

25 prosince 1930. **Volné Kozáctvo** Ročník IV.

71

25-го декабря 1930 г. 25-го грудня 1930 р.

ПРАГА PRAHA

ГОД ИЗДАНИЯ 4-ый РІК ВИДАННЯ 4-ий

Ю. Пігоч

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Праздник Вольного Казачества. (Svatek Volného Kozáctva).
2. Письма и приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря. (Dopisy a uvitaní, které obdržela redakce ku dni 10 prosince.
3. В Казакии. (V Kozakii).

Почтовый ящик.

Югославия. — К. Ш. —Получено. Привет.
Швейцария. — П. З. — Получено. Привет.
Югославия. — Г. Ал. — Получено. Привет.
Париж. — Евтухову. — Присланные Вами 120 франков проданы за 157 к. 20 г. и отосланы по назначению — больному казаку Ф. Макашеву (почт. квит. № 2714).
Сев. Америка — П. К. — Получено. Привет.
Брно. — А. А. — Будет помещено в следующем номере. Привет.
Франция. — В. С. — Получено. Привет.
Лион. — А. Л. — Получено. Привет.
Франция. — А. Т. — Получено. Привет.
Алжир. — М. Ш. — Получено. Привет.
Польша. — Ф. Ш. — Журнал посылается. Привет.
Париж. — А. Л. — Получено. Привет.
Австралия. — И. К. — Получено. Спасибо.
Италия. — Н. П. — Журнал высылается по новому адресу. Привет.
Югославия. — А. П. — Получено. Присылайте окончание. Привет.
Франция. — С. Ш. — Получено. Спасибо. Привет.
Многим. — По вопросам о неправильном получении журнала следует обращаться непосредственно к секретарю редакции С. Балыкову.
Румыния. — С. М. — Бог не выдаст, свинья не с'ест. Привет.
Греция. — Н. П. — Журнал Вам посылается. Привет.
Франция. — Е. Я. — Получено. К сожалению, поздно. Привет.
Югославия. — К. Ш. — Получено. Привет.
Югославия. — К. П. — Будет помещено в следующем номере. Привет.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Ч. С. Р.:

В БРНО: **Виктор Карпушкин.**
В БРАТИСЛАВЕ: **А. Л. Персидсков.**

В ЮГОСЛАВИИ:

F. G. Polkovnikov. Zagreb, Kuniščak, „Ruski dom“.
А. А. Гейман. Зајечар.
Г. В. Алферов — Мраморак. (Banat).
А. Чекин. Крагуевац.
П. Апостолов. Скопље.

В РУМЫНИИ:

В. П. Елисеев. M-eur Elisseff, Cluj, Str. Baba Novac, 23

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

П. С. Ковган. Харбин. Биржевая, 32. (P. Kovgan. Harbin. Birjeva, 32).

В ПОЛЬШЕ:

Б. В. Фесенко. W. P. Ing. B. Fesenko, ul. Twarda, 29, m. 7. Warszawa.
Вл. Еремеев. W. P. Wł. Ieremiejew, Grajewo, kolonja Urzednicza dom Lojewskiego.
С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew, Hotel „Sokolowski“, ul. Niemecka, 1, Wilno.

ВО ФРАНЦИИ:

M-r Ivanoff, cantine russe, „C. G. c. B.“ Paray le Monial (Saone et Loire).
Е. М. Якименко. M-eur Yakimenko, 29, rue de la Tour, Malakoff (Seine).
Т. К. Хоруженко. M eur Khoroujenko, 14, chemin des deux amants, Lyon-Vaise.
С. И. Шепель. — M-eur Chepel, canep Victor Hugo, Refuge Russe, Marseille.
И. Т. Курило. M-eur Kourilo, rue Brunereau 53, à Cenon près Bordeaux.

В БОЛГАРИИ:

Т. Л. Ляхов. София, ул. Хаджи-Димитров, 3.
Н. В. Аниканов. Княжево-Софийско, б. Ц. Борис, 85.
Н. Егоров. Лом, ул. Царь Асенъ, 20.

В БЕЛЬГИИ И ЛЮКСЕМБУРГЕ:

Ив. П. Егоров. (M-eur I. Egoroff) 21, rue Godefroid Devreese, Bruxelles.

В БРАЗИЛИИ:

С. Савицький. S. Savytzky. Caixa postal № 38, Porto Uniao — E. Sta. Catharina.

Козачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

Наш девиз — Козачья воля

VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журанл литературный и политический.

(Vychazí 10 a 25 každého měsice).

Редактор **И. А. Билый.**

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Fochova, 130. Tchécoslovaquie.

№ 71 *четверг, 25 декабря, 1930 — четвер, 25 грудня, 1930.* *№ 71*

Редакция журнала „В. К.“ поздравляет всех казаков: и там, под чужим игом, и здесь — в рассеянии — сущих, с наступающим Новым Годом и праздником Рождества Христова. Придет час Освобождения!

Праздник Вольного Казачества.

У вольных казаков вошло уже в обычай праздновать 10 декабря — день выхода в свет первого номера журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“. По примеру прошлых лет, редакция журнала и в этом году устроила редакционный чай по случаю третьей годовщины существования, на который были приглашены читатели и сотрудники журнала, равно как и гости — друзья и приятели Казачества.

Установился уже и „порядок“ наших ежегодных чаев. К этому дню редакция получает, обыкновенно, пожелания всяческого успеха в начатом деле, а на самом чае присутствующие обмениваются мыслями и думами о журнале, критикуют его или хвалят, но часто характер таких речей сводится к более общим темам на вопросы о современном положении Казачества и о его будущем.

Так было и на этот раз.

Зал отеля „Graf“ декорирован казачьими флагами. Посредине — сине-малиново-желтый флаг Казакии. В $7^1/_2$ час. вечера редакция заняла свое место за столом президиума. Редактор, приветствуя собравшихся, обратился к ним со следующим словом:

Речь редактора И. А. Билого:

М. м. Г. г.

Третий раз собираемся мы в скромном нашем торжестве отметить годовщину выхода в свет первого номера журнала „В. К.“. Третий раз приветствуем мы здесь наших дорогих гостей, приглашая их разделить с нами и нашу чашку чая и нашу радость единения в этот день всех вольных казаков, раскиданных по всему свету.

В этот день мы, вольные казаки, мысленно, но „организованно“ передаем нашим братьям, под большевиками сущим, наше: слышим! В этот день казачья эмиграция, сгруппировавшаяся и об'единившаяся под вольно-казачьим знаменем, по братски хочет говорить со всей казачьей эмиграцией, говорить все на ту же тему: бдите убо, яко не весте ни дне, ни часа...

Три года тому назад, выходя в свет, мы, об'являя программу освобождения Казачества и решения Казачьего Вопроса, предупреждали казачью эмиграцию о грядущих событиях в СССР, призывали казаков быть готовыми к ним, чтобы не повторить прошлых ошибок, не тратить своих сил там, где не нужно, а отдать их туда, где они действительно принесут пользу Казачьему Народу.

Сегодня этот клич свой мы можем только усилить. Да, действительно, мы „накануне великих событий, накануне второго акта той великой драмы, того большого процесса борьбы за освобождение, который начался в 1917 году на широких просторах б. Р. Империи“... И мне хотелось бы подчеркнуть с наибольшей силой, подчеркнуть так, чтобы это услышали все казаки, что скоро центр тяжести вопроса для нас будет не в том, когда наступят эти события, а в том, готовы ли мы к ним?

Мы пережили величайшие в истории человечества события, но кто поручится за то, что завтра не начнутся события еще более вели-

кие? Разве сегодня мы не присутствуем при весьма знаменательной перегруппировке сил в Европе, перегруппировке, в которой и наш враг играет активную и далеко не последнюю роль. В Европе открыто говорят о войне, готовятся к войне.

В то же время положение в Стране Советов таково, что нам, казакам, надо думать, и думать весьма серьезно о том, что делать нам в тот день, когда из Москвы придет известие о междоусобии в Кремле, или о начале широкого восстания „окраинных" народов.

Не будем преувеличивать того, что есть, чтобы не впадать в ошибку тех, кто свои желания выдает за действительность, но серьезности положения совласти сейчас никто не отрицает, даже большевики кричат: „наша страна находится накануне гибели" („Комсомольская Правда", 21 ноября). Великий Опыт не удается. Террор усиливается. В правящей верхушке начинается эра заговоров (своих против своих). Говорят о возможностях „дворцовых" революций. Весьма характерным и показательным для нас признаком является и так наз. „невозвращенство" — бегут первые крысы с советского корабля. Еще год-полтора тому назад этого не было.

Совсем недавно мы были свидетелями некоторого „смятения", вызванного очередной склокой в правящем Кремле и перерывом в течении нескольких дней сообщений с Москвой. Заграницей брошено было крылатое слово о „перевороте". Интересно, как „откликнулись" на это известие.

Что касается европейского общественного мнения, то можно совершенно определенно сказать, что в иностранном общественном мнении произошел за последние годы перелом и — не в пользу большевиков. Но я хочу на этом месте обратить особенное внимание казачьей аудитории на оценку современного положения в сов. России со стороны русской эмиграции и на то, как реагировала она на недавние „тревожные" слухи из Москвы. Для казачьей эмиграции это весьма существенно, ибо еще и до сих пор часть казачьей эмиграции связывает свою судьбу с судьбой той или иной группировкой русской эмиграции и решение Казачьего Вопроса подчиняет или отдает в руки русских (правых или левых — все равно) политических или военных организаций.

Любопытную картину представляет сейчас левый, так наз. „демократический" сектор русской эмиграции, затеявший в некоторой своей части весьма существенную „переоценку ценностей". Большой, правда, „специфический" интерес представляет современное состояние и самой русской эмиграции и оценка ею положения в Сов. России.

Вождя „Крестьянской России" г-на Маслова при взгляде на эмиграцию „берет оторопь": „отсутствие широких планов, сильных лозунгов, смелых действий"... „Некоторое оживление, по словам Маслова, наблюдается на крайнем правом фланге эмиграции у легитимистов (младороссов) и в сферах высшего монархического совета, но и тут планов и действий в большом масштабе не наблюдается". По утверждению того же Маслова, русского человека, „Контраст между суб'ективными впечатлениями политика от картины, которую представляет русская эмиграция, с об'ективным положением дел в России и заграницей столь разителен, что надо признать, что в таком состоянии своем эмиграция неспособна использовать благоприятные об'ективные факты".

А другой, лидер другого, левого, крыла русской эмиграции — А. Ф. Керенский — бьет сейчас тревогу, пересматривает „тактику", об'являет „минимум программы, максимум действия", провозглашает неизбежность еще одной диктатуры после свержения диктатуры большевицко-коммунистической. Словом, после 10 лет эмиграции б. глава Всероссийского Вр. Правительства пришел к убеждению, что „пора задуматься о будущем. Мы обязаны предусмотреть то, что будет"... Но, что особенно важно сейчас, и Керенский признается в том, что: „оттуда нам шлют упреки, что эмиграция не выполняет своего долга, что возлагавшиеся на нее надежды не оправдываются"...

А что говорит Милюков? — „Текущий момент в России вовсе не ставит на очередь повторения прошлого опыта, и нам остается неизвестным, в какой обстановке придется в России решать проблему власти и какую роль при этом сыграют политические деятели из эмиграции".

Намеренно подчеркиваю здесь одно признание Милюкова — к сведению той части казачьей эмиграции, которая является противником казачьей самостийности и возлагает в смысле освобождения от коммунистического ига какие то надежды на русский народ. Милюков утверждает, что „исключена возможность крушения советской власти путем широкого восстания... Русская народная масса пассивна, историей приучена к терпению".

Безмолвствует народ и по сведениям „Социалистического Вестника".

Но для нас вопрос и большой вопрос: почему народ безмолвствует? потому ли, что он пассивен, или потому, что не хочет падения большевицкой власти. Казаки знают прекрасно, что в 1918—1920 гг. русский народ был далеко не пассивен. По опыту тех лет мы знаем, что русский народ умеет быть и весьма активным.

Для характеристики русской эмиграции и ее роли в будущих событиях, приведем здесь и еще некоторые весьма показательные признания русских эмигрантов, сделанные ими на недавних прениях по докладам Керенского и Милюкова в Париже. Один из них признается: „Эмиграции не суждено играть роли, она надоела народу, левая—своим доктринерством, правая — неуспешными действиями. Будет в Россию допущена, как приживальщица, как бедная родственница". Или вот другой: „Ту роль, которую нам приуготовили и предуказали историчес-

кие события, от которой так много ждал и сам народ русский — эту роль мы не поняли, и мы ее провалили, а теперь с горечью мы смотрим, как она тускнеет, стушевывается, как мы начинаем смешиваться с толпой зрителей. А на сцене — никого, пустота... Разве это не свидетельствует о нашей полной растерянности, о нашем совершенном бессилии создать не временный, оппортунистический компромисс, но постоянное и окончательное решение насущной проблемы?"

Припоминаю все это здесь не для злорадства, не для поношения русской эмиграции, а для предупреждения тех казаков, которые еще признают над собой ее водительство. Русская „демократическая" эмиграция признает свое политическое банкротство. Надо ли, следует ли и впредь идти за ней тем казакам, которые шли за ней до сих пор?

Правый сектор русской эмиграции, обанкротившийся во время прошлой борьбы, ничему не научился и в годы эмиграции. Мы плохо верим, чтобы более или менее серьезная часть казачьей эмиграции захотела и в будущем идти сама и звать Казачество на повторение того, что было в недавнем прошлом.

Некоторые официальные казачьи верхи сотрудничают с наследником Добрармии — Общевоинским Союзом. Добрармия помогла провалить дело Казачества в прошлом. Задачи Миллера те же, что и задачи Деникина. Миллер поведет подвластных ему казаков туда же и на то же, куда и на что водил их Деникин. Но, что сделал Деникин, борясь с большевиками? Недавно один вчерашний большевик, а сегодня „невозвращенец", в публичной речи признался, что именно Деникин, спас однажды соввласть: „В 1919 году, когда началась революционная борьба крестьян с режимом однопартийной диктатуры, когда разрыв деревни с большевицкой властью поставил под угрозу дальнейшее существование этой последней, кто спас ее? — Добровольческая армия".

Среди последователей Деникина-Врангеля-Кутепова-Миллера есть двоякого рода казаки: одни — убежденные, знающие, что они делают, разбирающиеся в том, куда они идут, и другие — те, кто увлекается только идеей борьбы с большевиками, делом свержения соввласти, может быть, искренно думая облегчить тем положение Казачества. Эти последние казаки глубоко ошибаются. И та часть русской эмиграции спасения казачьему делу не несет. Она ни на какое серьезное историческое действие и у себя дома неспособна, как неспособна та, которая сейчас в том открыто призналась, а в 1917 году занималась болтовней.

Русские люди ушли в эмиграцию из-за своего прошлого. Казаки же ушли в эмиграцию из-за будущего своего народа. Вот почему, подлинные интересы Казачества требуют, чтобы казачья эмиграция не подчиняла казачьего дела интересам той или иной части русской эмиграции.

Еще на одно обстоятельство хочу обратить здесь казачье внимание. Во время недавнего не то „замешательства", не то „недоразумений" среди правящей головки компартии в Кремле, газеты принесли известия об одновременных „затруднениях" сов. власти в Белоруссии, на Украине и на Кавказе. Для ликвидации этих „недоразумений" пришлось посылать и войска... Это подчеркнул (с сожалением!) и Милюков. В самой Великороссии — никакого заметного движения воды. Этого обстоятельства казачья эмиграция не должна пропустить мимо ушей, чтобы и в будущем не пережить разочарований, аналогичных разочарованиям 1919—1920 годов.

Русские люди, несомненные противники большевиков, утверждают, что, несмотря на все, „исключена возможность крушения советской власти путем широкого народного восстания". Как утверждает Милюков, „взрыв начнется с верхов и выльется сначала в некую комбинацию дворцового переворота, не сулящую, конечно, больших перемен"... Но, господа, положим руку на сердце и спросим себя: что значит для нас, казаков, „дворцовый переворот" в Москве? Разве положение Казачества изменится, если место Сталина займет Ворошилов или Сырцов? Или, может быть, кто думает, что все будет хорошо для Казачества если в Москве сядет снова Керенский? или Милюков? или Струве? или Гукасов? или Лукомский?

Казачьей эмиграции следует прислушаться к тому, о чем сейчас говорит русская эмиграция, — о том, какой новой диктатурой заменить диктатуру настоящую. Так что же, так казаки и болтались бы от одного диктатора к другому? А что было бы с их Землями, с будущим Казачьего Народа?

В России еще долго будут бороться одни диктаторы с другими. Русская смута так скоро не кончится. Хочет ли Казачество утонуть в этой, по существу чужой для него смуте? — Нет! И это нет должна прежде всего сказать ясно и определенно казачья эмиграция.

Положение Казачества на его собственных Землях в настоящее время ужасно: оно буквально морально и физически уничтожается. Бывшее российское правительство политику ликвидации Казачества вело постепенно, время от времени ограничивая его в его правах; большевики же разрубили Гордиев узел Казачьего Вопроса одним ударом — они насильно „расказачивают" Казачество и уничтожают или распыляют его в среде массы остального населения Страны Советов. Находясь под властью оккупационного режима, беспримерного по жестокости в истории человечества, истязаемое и уничтожаемое население Казачьих Земель не имеет совершенно никакой возможности не то что защищаться — даже протестовать и просить кого либо о заступничестве не может. Кровавый беспрестанный террор придушил и голос Казачества.

Кто же может поведать миру о невыносимых муках Казачества? Кто может провозгласить на весь мир чудовищную правду об уничтожении целого народа? Кто может помочь Ка-

зачеству? Кто об'явит во всеуслышание Казачью Программу — в настоящих условиях, собственно, программу спасения Казачества? Кто возьмет на себя инициативу сбора и концетрации казачьих сил для борьбы за освобождение Казачества?

Эту обязанность должна взять на себя казачья эмиграция. Пользуясь свободой европейских культурных государств, казаки-эмигранты обязаны приложить все силы к тому, чтобы помочь терзаемому Казачеству. Отцы и матери, братья и сестры, жены и дети обращают к казачьей эмиграции немые взоры и просят, и ждут заступничества. Казачья эмиграция обязана организовать это заступничество, обязана от имени страдающих протестовать против ужаса совершаемых русскими большевиками насилий. Казачья эмиграция должна организовывать и подготовлять совершенное освобождение Казачества. Это должно быть главнейшей целью казачьей эмиграции, ибо Казачество там, дома, об этом может пока только думать. Казачество, порабощенное большевиками, может кипеть только молчаливой ненавистью к поработителям, — создать же освободительную программу, оформить необходимые лозунги, сконцетрировать и спаять сильной волей руководящие силы, чтобы в соответствующий момент действия иметь возможность разумно и целесообразно использовать стихию массового недовольства там, — должна поставить себе в обязанность казачья эмиграция.

Ясно при этом, что освободительной программой казачьей эмиграции должна быть только программа максимум: полное освобождение от всякого рода рабства, создание собственной государственности, проявление свободной воли народа в наивысшей, неограниченной никем форме. Нельзя допустить в будущем ни малейшей возможности каких либо новых экспериментов, диктуемых чьей либо чужой волей, ни малейшего поползновения чужих к власти над казачьим народом. Освободительная программа Казачества должна быть ясна. Окончательная цель всех чаяний и стремлений Казачества — создание независимого государства — Казакии — должна быть понятна всякому казаку. Такую программу формулировать и подготовлять силы к ее практическому осуществлению, повторяю, должна казачья эмиграция. В этом ее историческое назначение.

Не лишним будет упомянуть здесь, что существуют очень скептические взгляды на роль и значение политической эмиграции вообще. Указывается, что будто эмиграции никогда не играли положительной роли в деле возрождения своего народа, — даже тогда, когда они снова возвращались на родину; настаивают на том, что долгое пребывание за границами родной земли и оторванность от народа создают невозможность для эмигрантов верно оценить ситуацию, понять стремления и настроения народных масс; что идеалы эмигрантов не совпадают с идеалами их родины; что эмиграция — есть отбросок истории, осужденный на отчуждение и постепенное отмирание. Сторонники такого взгляда на эмиграцию указывают, как на исторический пример, на историю французской эмиграции конца XVIII в., безрезультатно пытавшуюся реставрировать после великой французской революции свергнутую ею монархию.

Мы придерживаемся более оптимистического взгляда на роль и значение политической эмиграции и черпаем из истории совершенно противоположные примеры. Напрасная гибель французской эмиграции и нам понятна, ибо своими реставрационными намерениями она хотела повернуть течение жизни и истории назад; подобный отброс истории, „вывихнувшийся" из общей линии совершающегося исторического процесса, действительно осужден лишь на бесплодную гибель. Нам известны иные примеры и прежде всего из истории славянских народов. Известно громадное значение и роль, сыгранная польской эмиграцией при возрождении польского народа после восстаний 1831 и 1863 г. г. Тогда национальная польская элита создала тот возвышенный энтузиазм, который в дальнейшем стал вдохновителем всех польских освободительных движений и стремлений. Уже в наше время чешская и словацкая эмиграция, во главе с теперешним президентом Чехословацкой Республики Т. Г. Масариком, играла почти решающую роль в освободительном движении чехословацком и в осуществлении чехословацкой государственной самостоятельности. Мы могли бы свою мысль подтвердить и той ролью, какую играла и играет украинская эмиграция в украинском национальном возрождении и украинском освободительном движении. Да, наконец, формулировка даже большевицких лозунгов и программы, равно и главная организация ими своих сил, тоже произошли в эмиграции.

Мы верим, что эмиграция, которая идет не против жизни, а с жизнью вперед, понимает совершающийся исторический процесс и отгадывает верно его направление и этапы, эмиграция своего народа, а не эмиграция против своего народа — такая эмиграция всегда будет играть большую роль при возвращении своем на Родину. Казачья эмиграция принадлежит, по нашему мнению, к этого рода эмиграции. И мы уверены в том, что она правильно оценила современные национальные движения, прочувствовала до конца исторический процесс нашего времени и, для блага своего народа, будет действовать соответственно своей совести и любви к своему народу.

Так понимаем роль казачьей эмиграции мы, вольные казаки, и глубоко верим, что вся казачья эмиграция скоро придет к такому, единственно правильному пониманию своего назначения. Сегодня же некоторым инакомыслящим нам хочется сказать: пора перестать казакам заниматься политической партизанщиной. Все казаки должны войти в русло единого всеказачьего освободительного движения и идти одной дорогой к одной цели. К этому

мы зовем казачью эмиграцию, ибо для осуществления казачьей задачи нужно единство казачьих сил. Особенно теперь, перед таким ответственным историческим моментом. Этих сил нужно будет много. И не только сил: много — дисциплины, много — жертвенности, много — любви к своей Родине, но вместе с тем — много хладнокровия, много ясной мысли.

Мы же, вольные казаки, об'единенные одним стремлением, воодушевленные одним желанием, понесем наше знамя, знамя возрождения и освобождения Казачества — „В. К." в четвертый год его жизни с непреклонным намерением приблизить для Казачества осуществление идеалов, провозглашенных 10 декабря 1927 года.

После речи редактора гостям была предложена холодная закуска и чай.

Были оглашены полученные редакцией приветствия, а затем некоторые из присутствующих попросили слова для того, чтобы в дружеской обстановке высказаться более откровенно и непринужденно, чем это возможно на страницах печати, о всех вопросах, связанных с Казачьим Вопросом, и о той роли, какую играет в его решении „В. К." Ниже мы помещаем общее изложение тех речей и оглашенные редакцией письменные приветствия.

Речь Ш. Н. Балинова.

Я имею удовольствие выступать на настоящем скромном торжестве редакции „В. К." — праздновании третьей годовщины ее работы — в двойном качестве: приветствую ее от имени калмыцкой группы „Хальмак Тангачин Тук" и от имени группы вольных казаков, живущих в Париже; приветствую и от души желаю ей и в дальнейшем столь же плодотворной работы, как это было до сего времени, и всяческого успеха в ее трудном, но бесконечно важном, жизненно необходимом для Казачества, деле.

В эмиграции принято, даже почитается хорошим тоном, говорить, что эмигрантам не до празднеств, что их удел — предаваться печали, носить траур... Это, конечно, отчасти верно, но только отчасти, ибо у эмигрантов, кроме великого горя, есть и великая обязанность, нравственный долг — живя в свободных, культурных условиях Европы, громко, во всеуслышание говорить о тех нечеловеческих страданиях, ужасах, переживаемых нашими братьями „там" и искать путей и возможностей к освобождению их от тиранической власти московских большевиков.

Но, освобождение не мыслимо без действенной и активной борьбы, а борьба невозможна без твердой, сознательной воли к ней всех. А такое занятие, как постоянная печаль и покаяние, не может поднимать духа, укреплять веру, закалять волю. Между тем, казакам необходимо свой дух поднимать, свою волю всячески закалять, ибо борьба, и словом и делом, за счастье и свободу родного Казачества необходима и теперь, в эмиграции, а, может быть, станет неизбежной в недалеком будущем и „там" в Родных Краях.

„Там" в последнее время что-то происходит: большевицкая верхушка переживает тревожный, трудный момент; различные „уклоны", „оппортунизм", „вредительство" растут пышным цветом; так называемые „окраинные" народы, в том числе и Казачество, поднимают голову, волнуются, восстают. В эмиграции все напряженно ждут чего-то... Казакам необходимо быть готовым ко всему. Широкое недовольство, ненависть населения „окраин", в частности Казачества, к сов. власти известны. В последнее время, в связи с происходящей склокой наверху, настроение „окраин" повышается, атмосфера накаляется. Великие события, кажется, надвигаются в плотную. Долгожданный для нас день, после которого должно наступить радостное, светлое „завтра" Казачества, может наступить внезапно. Поэтому казаки не смеют заниматься покаянием, угашением своего духа; они обязаны смотреть вперед, думать о грядущих событиях, готовиться к ним.

Помимо этого, казакам и нет причин каяться, ибо они в недалеком прошлом сделали все, что было в человеческих силах: $2^1/_2$ года с оружием в руках вели героическую борьбу с большевиками за свободу и лучшее будущее Казачества. Им нечего стыдиться, они смело и гордо могут смотреть в глаза всем. Да и вообще нам необходимо отмечать все более или менее заметные события, каждый день, отличающийся чем нибудь от остальных невеселых, серых эмигрантских дней, собраться с мыслями, оглянуться на пройденный путь, разобраться во всем том, что сделано за это время...

Для редакции „В. К." одним из таких памятных дней, естественно, является 10 декабря — день выхода в свет первого номера журнала. Сегодня отмечается третья годовщина и мне, приезжему из другой страны, особенно приятно присутствовать на этом празднестве и приветствовать редакцию от имени своих друзей во Франции. Это ежегодное скромное празднование входит как бы в традицию „В. К.", а установившаяся традиция — большое дело. Традиция, это — общественное, народное воспитание, а воспитание это почти все, во всяком случае один из китов, на которых зиждится народная жизнь. Вот почему устанавливающуюся традицию праздновать день выхода в свет первого номера журнала „Вольное Казачество" нельзя не приветствовать.

В исключительно тяжелых условиях журнал взял на себя трудную задачу — воскрешать в памяти казаков старую идею казачьей государственной независимости и пытаться претворить ее в жизнь; пробуждать и укреплять у казаков сознание своей казачьей особенности, своего неот'емлемого права на устроение своей жизни по своему разуму, по своему пониманию, без опеки, попечения разного рода „благодетелей", „доброжелателей".

Задача эта вдвойне трудная. Во-первых, в условиях эмигрантской жизни трудно начать и делать вообще какое либо дело, а тем более трудно делать такое дело, как дело В. К. Почти невозможно развернуть, расширить его в таком масштабе, как того желали бы сами казаки, чтобы ускорить процесс освободительной борьбы и приблизить желанный для всех нас день.

Против Вольного Казачества быстро создался и стал единый фронт всей русской эмиграции, что ей уже десять лет никак не удается в борьбе против большевиков. Если принять это обстоятельство во внимание, то, очевидно, что освобождение Казачества от власти большевиков для русской эмиграции гораздо опаснее, ненавистнее, чем сами большевики, чем ГПУ. Во-вторых, среди самих казаков, особенно среди так наз. „б. казачьих вождей" нашлись противники, которые не гнушались никакими средствами в борьбе с В. К., пускали и пускают в ход клевету, ложь, — вплоть до угрозы повесить всех вольных казаков. Эти казачьи противники „В. К.", все свои усилия направили к тому, чтобы изолировать „В. К." создать между ним и казачьей массой непроницаемую стену.

И, действительно, выражаясь словами поэта — труден был первый шаг, скучен был первый путь.

Но, несмотря на все потуги противников „В. К." удалось проделать большую работу на путях пробуждения казачьяго самосознания. Свободный голос „В. К." с одной сторны, инстинктивная тяга казаков к этому сво-

бодному, правдивому казачьему голосу — с другой пробили брешь в этой искусственно воздвигавшейся изоляционной стене и, наконец, разрушили ее почти до основания.

Я говорю „инстинктивно", ибо в начале казаки к В. К. потянулись именно инстинктивно, своим внутренним чутьем догадываясь, что именно здесь правда. Но потом, в свете той правдивой картины, какую развернули перед казаками 70 номеров журнала „В. К.", этот первоначальный инстинкт превратился в твердое сознание. В этом заключается большая историческая и политическая заслуга „В. К.".

Та зажигательная идея возрождения Казачества, тот прекрасный идеал о его свободном независимом государственном существовании, которые постепенно и методически развиваютя журналом „В. К.", захватывают все больше и глубже широкую казачью массу. Этот гордый казачий призыв к пробуждению, возрождению дает большую моральную пищу истосковавшейся, изболевшейся, изверившейся душе казака и теперь все чаще и чаще говорит: есть еще порох в пороховницах, не иссякла казачья сила.

В этом заключается вторая большая заслуга журнала „В. К.".

Ныне казаки говорят: Казачество, как особый народный организм, национальность, создавалось долгим историческим процессом. К нашему несчастью, дальнейшее его развитие, оформление, искусственно было задержано, направлено по ложному пути. Теперь мы осознали свою казачью особенность, желаем развитие своей народной особенности направить по правильному пути, желаем своей сознательной волей творить и укреплять свою национальность, сделать что легче и лучше всего можно только при самостоятельном государственном существовании.

Но идеи и идеалы В. К. соответствуют чаяниям и стремлениям не только одних казаков. По нашему мнению, они совпадают и с подлинными интересами других степных народов, территориально и исторически близких к Казачеству. В частности, мы, калмыки-самостийники, считали и считаем, что идеи и идеалы В. К. полностью совпадают с национальными интересами и нашего небольшого калмыцкого народа. Именно поэтому наша группа считала и считает необходимым работать вместе, в полном контакте с В. К..

Наша группа ставит себе большую национальную задачу. Она стремится к осуществлению идеи национального самоопределения и возрождения нашего народа и всеми доступными ей силами и средствами преследует свою задачу. Она пытается сколачивать воедино все живые национально-общественные силы; она стремится, чтобы идея национального самоопределения, возрождения нашего народа проникла всю психологию наших собратьев.

Вместе с тем, мы хорошо знаем свою слабость, бедность. Мы сознаем, что если бы даже нам удалось об'единить все живые силы нашего народа, если бы с этой стороны все у нас обстояло идеально, то и тогда только одними своими силами осуществить свои национальные задачи мы не в состоянии. Нам необходимо сотрудничество с другими национальными группировками, чтобы взаимной помощью, сообща содействовать успешному осуществлению своих чаяний...

Таким союзником для нас в первую очередь является Казачество, а в его среде — течение В. К. Его понимание формы будущего казачьего государства совершенно совпадают с пониманием нашей группы. Свободное, независимое казачье государство — Казакия — на основах народоправства, одной из составных и равноправных частей которого должен явиться и народ калмыцкий. Этот идеал В. К. является и нашим идеалом. Поэтому дело В. К. — и наше дело. Вот почему неуспех В. К. способен принести нам большое огорчение, а успехи его бесконечно нас радовать. До сего времени особых причин огорчаться для нас еще не было. За эти три года проделана большая работа, достигнуто многое. Но для осуществления всей задачи В. К. этого слишком еще мало. Впереди еще очень много и самая трудная часть работы. Но мы надеемся и верим, что журнал и с этой трудной частью работы успешно справится. Его упорный, порой черезчур упорный редактор, думается нам, достигнутым не успокоится и он с еще большей энергией, с еще большим упорством будет делать то дело, которому он посвятил себя и только тогда успокоится и заслуженно отдохнет, когда вернется на освобожденную родную Кубань...

Заканчивая свое слово, мне хотелось бы высказать только одно пожелание, являющееся, как мне думается, пожеланием многих: чтобы следующая годовщина журнала праздновалась не в „Золотой Праге", где нашла гостеприимство редакция „В. К.", а в столице будущего свободного, независимого Казачьего Государства, чтобы это событие превратилось там в торжественное, ликующее празднество всего Казачества.

Речь Ф. К. Воропинова.

Среди вопросов, которые мне задают после моего вторичного появления заграницей, чаще всего приходится слышать следующие:

1. как относится Казачество на родине к советской власти, — значительна ли та часть Казачества, которая смирилась и приняла советскую власть?
2. каковы отношения между казаками и иногородними?
3. насколько распространены среди Казачества самостийные настроения?

Это — основные вопросы, от того или иного, но твердого, проверенного на основании опыта и непосредственного наблюдения, ответа на которые зависит наше дальнейшее поведение, наши планы и надежды. Вполне естественно, что именно эти вопросы больше всего интересуют и волнуют нашу эмиграцию. Особенно же остро эти вопросы стояли перед каждым из нас в первые годы эмиграции. Также остро они стояли тогда и передо мною лично.

Но мне казалось, что исчерпывающе-ясный, исключающий всякие сомнения ответ на них можно составить себе лишь путем непосредственного наблюдения жизни Казачества под советской властью со стороны лица, которому можно было бы вполне верить, или лично. Мне казалось, с другой стороны, что, если, возвратившись на родину, сознательно отказаться от всякой политической работы и заняться сельским хозяйством, возможно жить там более или менее спокойно и наблюдать жизнь и настроения. Наконец, я был почти уверен, что советская власть будет держаться еще долгие годы, во всяком случае не менее 3-5 лет, как бы не относилось к ней наше население, но что участь ее в конечном счете будет решена все-таки не усилиями эмиграции, а протестом на месте тех народов, на спине которых она производила свои социальные эксперименты. Поэтому личное присутствие на месте в решительный момент могло бы дать возможность, так сказать, с лихвою наверстать годы вынужденного политического бездействия. Мне казалось, что за честную и открытую революционно- политическую деятельность правительство, вышедшее из революции, не может преследовать. Личных же врагов у меня там не было, и с этой наиболее уязвимой стороны опасности не могло быть. Отчасти, наконец, я рассчитывал и на то, что моя высылка командованием добровольческой армии также должна была сыграть некоторую защитную роль.

Подписание обращения к кубанцам, если рассуждать строго и беспристрастно, не обязывало еще нас самих возвращаться на родину хотя бы уже по одному тому, что мы боролись против советов не по мобилизации, а по выборам и личному почину и организовали эту борьбу. Тем неменее это все же давало

основание мотивировать перед большевиками свое возвращение на родину желанием идти, так сказать, до логического конца в своих выводах из принятого решения.

Оставив из предосторожности семью здесь и потому же не связываясь в своем путешествии абсолютно ни с кем и, полагаясь только на себя, в апреле 1923 г. я выехал в Новороссийск и... через несколько дней попал в ГПУ, а затем в тюрьму.

Многие из моих предположений, как впрочем и во всяком рискованном предприятии, не оправдались. Но в общем, в основном я все же достиг своей цели: настроения и чаяния нашего народа, пережившего революцию, войну и вторичный приход советской власти, я постиг вполне, так сказать, прощупал их собственными руками поскольку позволили мне это мои силы, и благополучно унес ноги из сумасшедшего дома, именуемого СССР. Правда, заплатить за это мне пришлось слишком дорогой ценою: годами тяжких лишений, потерей здоровья и лишениями моей семьи. Но я утешаю себя теперь тем, что многие за подобного рода или даже менее рискованные предприятия заплатили гораздо более дорогою ценою и, что теперь уж я имею точные и до конца исчерпывающие ответы на основные вопросы, определяющие направление всей моей дальнейшей деятельности без сомнений и колебаний.

Вот этими наблюдениями и ответами на основные вопросы я и хочу сегодня поделиться с вами хотя бы вкратце, при чем главное внимание мы сосредоточим на третьем вопросе, интересующем нас в данный момент больше всего.

Вопрос первый: как относится Казачество на родине к советской власти, — значительна ли та часть Казачества, которая смирилась и приняла советскую власть?

Не менее остро этот вопрос интересует и большевиков. Этот вопрос в ноябре 1927 г. мне задавали трое уполномоченных (следователей) ГПУ в Ростове. И я отвечал тогда, что 2 процента Казачества, по моим наблюдениям, поддерживают советскую власть. Разумеется, они совершенно не были согласны с моими наблюдениями и утверждали, что „на нашей стороне во всяком случае 60 процентов казаков, а с остальными 40 процентами мы справимся".

Однако, и я преувеличивал тогда. На стороне советской власти из Казачества только „ширмачи", которые за возможность получения жалованья по должности председателя станичного совета или по другой административной должности предают общие интересы Казачества и действуют по указке партийных организаций, да те, которых ГПУ завербовало или принудило стать своими агентами. Но таких в общей сложности наберется, по моему, ни как не больше 1 процента. Активных же защитников советского строя даже и среди этих категорий едва ли много найдется. Что же касается остальной массы казачьего населения, то она ненавидит большевиков и их советскую власть еще более жгуче, чем в 1918 г., и рассматривает их, как завоевателей и поработителей.

Несколько иначе обстоит дело с иногородними. Среди них имеются более или менее значительные категории, интересы которых так или иначе связаны с существованием советской власти: это так называемые партизаны и вновь пришлые, которые поселились на казачьих землях по праву завоевания. Большинство же, даже подавляющее большинство иногороднего населения, особенно коренного, сидевшего на земле и до революции, а также всякого рода ремесленники, мелкие предприниматели и торговцы, ненавидят советскую власть почти в той же мере, что и Казачество.

Вопрос второй: каковы отношения между казаками и иногородними?

Советская власть хотя и расширила право иногородних на пользование казачьими землями, однако поставила хлебороба в такие условия существования, что ему неизмеримо выгоднее было вести свое хозяйство на арендованной земле, чем на „своей" при большевиках. Торговцы же и предприниматели, а также и ремесленники всех видов оказались просто задавленными налогами и всякого рода ограничениями. В общем, условия существования иногородних даже в дореволюционный период, не говоря уже о тех, в которых они жили „при казачьей власти" в 1918-19 гг., оказались несравненно хуже тех, в которые их поставила советская власть. Они увидели, что их враждою с казаками воспользовался некто третий, почти одинаково неприемлемый и для тех и для других.

Подобная эволюция произошла и в сознании массы Казачества. Это создало благоприятную почву для примиренческих настроений с обоих сторон, которые к началу 1927 года привели обе стороны к сознанию общности интересов и общей опасности, угрожающей им. Во многих случаях иногородние даже более открыто и решительно выражают свое недовольство советской властью, чем казаки, и первые заговаривают о необходимости общей борьбы против большевицкой власти.

Разумеется, и с той и с другой стороны имеются непримиримые фланги. Одни, казаки, говорят, что „как только мы восстановим свою власть, всех их под гребло надо выгнать с Кубани, — пусть идут в свою Россию"; другие, иногородние находят, что „казаки никогда не примирятся с тем, что мы получили у них землю, и потому всех их надо выселить в Сибирь". Но это — только крайние и малочисленные фланги, тонущие в общей массе настроенных примиренчески.

Третий вопрос: насколько распространены среди Казачества самостийные настроения?

Хотя и в тюрьме и на воле мне приходилось встречаться с донцами и терцами и в осторожных беседах с ними отмечать у них настроения, вполне созвучные с настроениями кубанцев, тем не менее уверенно, без опасения впасть в ошибку кажущееся принять за действительное я могу говорить лишь о кубанцах. (На Дону и на Тереке я не был, кроме проездов по ж. дорогам). С кубанцами же и в осторожных, и в весьма откровенных беседах мне приходилось и говорить по этому вопросу много раз и часто наблюдать выявление этих настроений просто без всяких бесед, в ходе текущей повседневной жизни.

Если сравнить современные самостийные настроения кубанцев с их настроениями 1918-19 гг., то необходимо отметить, что теперь они гораздо шире и, что еще важнее, глубже захватили казачью массу, стали яснее и резче, сознательнее, переходя, так сказать, из рефлекторных настроений в сознательные выводы мысли, в убеждение.

Об'ясняется это, по моему, не только тем, что идеи старого Вольного Казачества, возрожденные вместе с восстановлением форм вольной жизни, — свободно избираемой Рады и выборного Атамана, — упали на благодарную почву, но и тем, что гнет, установленный большевиками во второй их приход, эту почву еще более удобрил и обильно оросил ее казачьей кровью. Большевики как будто сознательно сделали все, чтобы наглядно показать, что они — завоеватели и угнетатели, которые выкачивают из покоренной страны все, что только может сделать самый лютый завоеватель. Они отняли землю у казаков, лишили их исконного права свободного общинного распоряжения ею, того права, на которое не посмела посягнуть даже царская Россия. Ни в чем не доверяя Казачеству, они лишили его даже тех мизерных прав местного самоуправления, которое предоставляет советский строй населению в России: почти на все административные посты в более или менее крупных станицах они садят своих правителей — гастролеров, перебрасываемых из одной „окраины" в другую. „Как свалился кто с буфера, — говорят казаки, — так и председатель совета, кооператива, секретарь профсоюза, так и правитель нам, а наших людей гноят в тюрьмах, гонят в ссылку".

Отсюда выводы: Настала революция, мы создали, восстановили свои старые казачьи порядки. Пришли русские генералы и стали хозяйничать по своему, убивать и вешать наших лучших общественных деятелей, арестовывать Раду, чтобы торговать нашим добром. Пришли русские большевики, — уничтожили все наши порядки, отняли землю, ограбили нас в 20 году и теперь грабят налогами, страховками, облигациями, хлебозаготовками, красными обозами, самообложениями,

землеустройством и будут грабить пока существует советская власть, пока мы не восстановим свою, казачью власть.

Но пока казаки признают свое бессилие бороться против советской власти и потому все свои надежды возлагают отчасти на „наших", на казачью эмиграцию, а главным образом на внешнюю войну, когда советская власть вынуждена будет мобилизовать многие воинские кадры и выдать им оружие. Такой всеобщности пораженческих настроений, какая теперь свойственна Казачеству, мне никогда в жизни не приходилось наблюдать, разве что слышать и читать о настроениях чехов в европейскую войну. По мнению подовляющего большинства моих собеседников, выход в том, чтобы так или иначе, но оторваться от России, которая ни себе не в состоянии дать порядка, ни тем более другим.

Нередко мне приходилось слышать рассуждения, например, такого рода. Сама по себе Россия, без окраин и даже без Сибири, — огромная страна. Если бы она сумела правильно распределить свою землю, ее даже с избытком хватило бы для всего ее крестьянского населения. На деле же получилось так, что почти все удобные сельско-хозяйственные земли оказались в руках помещиков. За время войны во многих случаях приходилось наблюдать, что в руках одного какого нибудь помещика сосредоточивалось много десятков, а иногда и сотни тысяч десятин земли, так что на участке одного какого нибудь князя Долгорукого или Голицина можно было посадить три-четыре, а то и десяток даже наших многолюдных станиц. А в то же время в сотнях и тысячах окружающих сел и деревень на целый крестьянский двор приходилось по 2, по 3, а то и по одной десятине земли. В огромной и многоземельной стране крестьянство задыхалось от малоземелья. Так устроить свою жизнь могла только Россия, которая не даром говорила когда-то варягам: „Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет". И если бы мы жили сами по себе, отдельно от России, как, скажем, Румыния или Польша теперь, нам бы это было все равно. Но благодаря тому, что мы оказались под Россией, за ее грехи приходится расплачиваться нам. Откуда взялись у нас иногородние и почему? Из России, потому что у русского крестьянина отнял его землю русский помещик, и он, чтобы не умереть с голоду, бросился к нам, в наши земли. Из-за чего иногородние в 1918 г. приняли советскую власть и воевали с нами? Из-за земли. А теперь вышло, что земли оказалось мало и у нас и у них, советская власть жмет и их так же, как и нас, и многие из кубанцев уже начинают разыскивать ее и по Муганским, и по Мильским, и по Караязским степям Азербайджана и Грузии. Да и много других узлов, завязанных в России, приходится распутывать нам. Вот хотя бы и сама советская власть. Затянула то ее ведь Россия, а нас жмет она еще больше, чем самих русских, и когда мы от нее и как отвяжемся, неизвестно.

Если бы мы жили сами, своим государством, у нас не было бы ни иногороднего, ни земельного вопросов, ни самой советской власти, ни ее правителей, которые, как саранча, сваливаются с буферов на всех станциях наших железных дорог с портфелями и чемоданами; мы сами бы устанавливали свои налоги и расходовали их на свои нужды; мы бы имели свои школы во всяком случае не хуже тех, которые мы строили даже при царях; наши дети имели бы все, что необходимо для ученья. Теперь же с нас берут столько налогов, что можно было бы дворцами покрыть всю Кубань, а между тем с 20 года у нас не построено ни одного школьного здания и наши дети учатся в реквизированных частных домах, совсем непригодных для этого; вместо того, чтобы выдавать детям учебники и письменные принадлежности, их заставляют таскать в школу дрова и кизяк для топки печей, требуют плату за ученье, облагают нас взносами на содержание сторожей; наконец, чуть не половина наших детей, желающих учиться, остается за бортом школы.

Всякая власть, которая идет к нам из России, преследует свою выгоду в ущерб нашим интересам и потому наши порядки старается уничтожить и заменить их своими. Так поступала царская власть, так действовали Деникины и Врангели, то же делают и большевики. Одни больше, другие меньше, но все в одном и том же направлении: взять у нас все, что удается. К тому же будет стремиться и та власть, которая придет на смену большевицкой. В этом можно не сомневаться.

Казачество может жить так, как оно само того хочет, только в том случае, когда оно снова восстановит свою власть на своей земле, когда над ним не будет стоять никакая другая власть. Только в таком случае мы будем жить по своей воле и нам не придется распутывать на своей спине узлы, завязанные где-то в стороне, в России или в Румынии, в Польше или на Украине.

Когда же в таких случаях я ставил вопрос: по какому же основанию мы можем претендовать на отделение от России и образование собственного государства? Если мы смотрим на себя, как на сословие, тогда нам необходимо согласиться с большевиками, что Казачества не существует, так как революция уничтожила в России все сословия, и было бы действительно смешно, если бы разные сословия или классы одного и того же народа стали стремиться к образованию каждый своего государства.

— А кто же имеет право на образование своего государства, — отвечали мне, — народ? Тогда мы — народ, мы — казаки, казаками и останемся, и декретом нас не уничтожишь. Пока мы живем, мы — казаки и хотим жить по своей воле, а как нас будут величать большевики или монархисты, — сословием или народом, — это их дело.

На основании своих шестилетних наблюдений над жизнею Казачества под советской властью, на основании вот такого рода бесед с казаками и их рассуждений я пришел к твердому выводу, что та позиция, которую мы, самостийная часть Кубанской Рады, постепенно, ощупью заняли в 1917-1919 гг., подталкиваемые ходом событий революции и войны, была безусловно отвечающей интересам и чаяниям массы Казачества и единственно правильной. Остается только отбросить те оговорки (впредь до), которые мы делали тогда, и независимость Кубани, а еще лучше — всех Казачьих Земель поставить, как непреложную и абсолютную цель наших политических стремлений. Это совершенно ясно. Современное же положение Казачества таково, что должны быть напряжены все усилия и употреблены все средства, могущие привести к скорейшему осуществлению этой цели.

С такими конечными выводами я и направился снова за границу.

На третий же день моего пребывания на территории Чехословакии, в городе Севлюше (1929 г.) случай свел меня с казаком, у которого оказался казачий журнал „Вольное Казачество". Бегло просмотрев несколько статей, я увидел, что это — то, что в наибольшей степени соответствует настроениям и стремлениям Казачества на родине и моим стремлениям.

Удовлетворение, которое, очевидно, отразилось на моем лице, дало повод моему собеседнику откровенно спросить: „Вы, верно, тоже самостийник"? а после моего ответа сознаться, что и он вполне сочувствует именно этому течению казачьей политической мысли.

Он был уже совсем пожилой человек и при том донец, и это меня обрадовало вдвойне. Однако он сообщил, что почти половина сотрудников журнала донцы, что есть там и терцы, и другие казаки и даже калмыки. Это было уже совсем хорошо, так, как я и ожидать не мог по тем впечатлениям, которые остались у меня от первого периода эмиграции.

Я тогда же сказал себе, что это — моя дорога, и я пойду по ней, как только представится для этого возможность.

Меня смущало и тревожило только то, что из старых моих друзей и соратников по Раде в журнале я видел имя одного только И. А. Билого. И только в Праге уже я понял и узнал, что это значит: некоторые из них сошли с того пути, на котором мы стояли на Кубани вместе, и пошли другою дорогою.

Осмотревшись и ориентировавшись во всех направлениях казачьей политической мысли в эмиграции, я

стал в ряды сотрудников „Вольного Казачества“, как течения, наиболее созвучного с настроениями и стремлениями Казачества на родине и моими, проверенными и укрепленными наблюдениями на месте в течение 6 лет. Пусть этот мой шаг и послужит моим поздравлением журналу и течению „Вольное Казачество“ с трехлетней годовщиной и моим горячим пожеланием скорейшего осуществления его основной цели, — скорейшего восстановления государственно независимого существования Казачьих Земель.

Слово В. Ф. Орехова.

От имени нескольких казаков, находящихся на Мораве, имею честь поздравить Редакцию нашего истинно казачьего журнала по случаю исполнения трехлетней годовщины родившегося на горькой чужбине родного нам „Вольного Казачества“.

Из глубины столетий слышится призыв Атамана Булавина:

За седой Дон и пресвятую Богородицу, за Великое Войско Донское.

Борьба, которую начал он, но не кончил, теперь возобновилась с новой силой за то же, за что начата им.

Мы слишком любим становиться в ряды чужих „возрождений“ и бороться со всем своим. В этом быть может сказывается еще молодость казачьего политического самосознания. Но даже и наши ошибки исправляет жизнь. Она воспитала в казачьей общественности подлинно казачье самосознание и подготовила его к решительному, последнему бою. Этот бой будет весьтись не только словами, а потому я думаю, что с шашкой и пикой нам расставаться еще не следует. Одними призывами грома и молний — на голову врага, врага еще не одолеешь.

Час настал. За свою десятилетнюю жизнь в эмиграции мы готовимся к освобождению нашей дорогой Родины — седого Дона, матери Кубани и бурного Терека. Ибо вера наша крепка, а любовь к Родине горячей огня.

Донской казак В. Ф. Орехов.

Слово К. К. Полякова.

Три года тому назад вышел в свет журнал „Вольное Казачество“. В этот день воскресла казачья правда, борясь со страниц журнала с притязаниями чужих на казачье право и с косностью некоторых своих же казаков, которые не слышат зова далекой, измученной нашей Казачьей Родины.

В этот день снова развернулось знамя Вольного Казачества, дружно поддержанное общими силами казаков, верных казачьим Конституциям.

Говоря о дне 10-го декабря 1927 года, когда было снова поднято наше знамя, мы не можем обойти молчанием и тот день, когда оно выпало из обессиленных рук Казачества.

Это было два столетия тому назад, когда седой наш Дон стал красным от казачьей крови. 7-го июля 1708 года прогремел исторический выстрел. Окруженный русскими войсками в городке Черкасском, не желая живым даваться им в руки, покончил жизнь самоубийством вечной славы Атаман Всего Великого Войска Донского Кондратий Афанасьевич Булавин. Московские победители долго измывались над телом героя-атамана и, наконец, распяли его мертвого... В его лице они распяли нашу казачью свободу.

Вот тогда-то и упало знамя Вольного Казачества, оно склонилось к земле вместе с павшими сынами вольных степей... Его некому было поддержать, ибо в то время на окровавленных донских просторах, пожалуй, было больше мертвых, чем живых... Казаки физически, в тот роковой час, почти что были уничтожены, но душу Вольного Казачества не смогли убить московские завоеватели. Здесь они оказались бессильны...

Прошли столетия. Давно уже нет в мире того русского царя, который непосредственно приложил свою руку к ужасному, кровавому завоеванию Казачества, нет уже и его потомков. Не стало сословий, способствовавших этому, а Вольное Казачество живет. Оно пережило своих временных победителей.

Казачья душа оказалась крепче московского бердыша или русского штыка.

Пламя пожаров, охвативших наши станицы и хутора еще более разожгло огонь любви в казачьих сердцах к нашей испепеленной, обагренной кровью казачьей Родине.

Но, обвернемся еще раз к тому моменту, когда наши предки, истекая кровью, были захлестнуты волной московского нашествия.

Это было вначале 18-го века, когда Россия, в своем стремлении к завоеваниям, не знала границ. Не

только Казачество потеряло тогда свою независимость. Но, казаки особенно дорого отдали свою свободу...

С этого момента началась не жизнь, а существование Казачества, как подсобного военного материала в составе государства — народа победителя. Началась эксплуатация победителями способностей покоренного народа — Казачества и его хозяйственных богатств...

Судьба Казачества оказалась в русских руках, потекла тусклая жизнь и только временами, покоренное Казачество давало о себе знать со страниц истории блестящими военными подвигами. В это же время духовная жизнь Казачества всячески ограничивалась. Россия препятствовала выделению из среды Казачества интеллигенции, боясь со стороны ее духовного сопротивления своей политике постепенной ликвидации Казачества. Москва лишала Казачество интеллекта — в лице его интеллигенции, которая бы могла влиять на казаков и воспитывать их граждански. Этот роковой исторический путь казачьего народа грозил завершиться пропастью, в которой бы Казачество, как народ, рав и навсегда исчезло...

Никакая свобода не дается без жертв... и 1917 и 18-й годы, хотя и окропили кровью революции нашу свободу, но и провели границы нашей территории и наших казачьих прав... Проведение еще раз судило пролиться слезам и крови казаков... Оно снова заставляет казаков проходить путь испытаний: эти последние годы казачий народ снова несет крест страдания... Часть его в изгнании влачит тяжкое состояние изгоев, другая часть — „там“ испытывает моральное издевательство оккупантов. Но, Казачество выдерживает и это испытание.

Поняв, что результатом отсутствия государственной организованности Казачества явилось последнее наше поражение и то, что этому поражению способствовало все то же наследие старой России, т. е. отсутствие национальной казачьей интеллигенции, Казачество стремится пополнить эти недочеты, оно выделяет кадры национальной интеллигенции.

И свершилось здесь на чужбине то, чего так опасалась и опасается каждая Россия. Казачество, второй раз подорванное физически в последней борьбе за свободу, дает сильный духовный отпор руссификации. Кадры национальной казачьей интеллигенции встали для борьбы за лучшую долю своего народа и развернули знамя независимости 10 декабря 1927 года.

Да, только тот народ может стать свободным, который воспитан граждански и интеллигенция которого развита политически. Первого у казаков отнять нельзя, ибо они умели умирать за свою Родину, но не сумели построить в последний раз своей государственности, т. е. не были подготовлены политически. Теперь казаки со свойственной им энергией восполняют этот пробел. Ряды казачьей интеллигенции крепнут, политический фронт развернулся. Все стремления молодой казачьей интеллигенции направлены к спасению своего края, своего измученного всякими опытами народа.

Если принять во внимание безграничную любовь Казачества к своим краям, то можно уже с успехом сказать, что политические фаланги Казачества будут также сильны, как и славные его боевые лавы.

З промови проф. М. Славінського.

... Говорили тут про еміграцію, про її ролю у відбудованню батьківщини після занепаду большевиків. Вказувалося і на той песімізм, що часом виникає в рядах еміграційних, а особливо в рядах російської еміграції. Ніби то еміграція — мертва поросль, одірвана од живого дерева, одкинута од нього в далекі простори. Так, есть і мертва еміграція, — та, що дивиться лише до минувшини, а не дбає про майбутність. Такою являється майже вся без винятку еміграція російська. Її ціла праця спрямована на минуле, на відтворення того, що було й загуло, — на консервацію. Ця еміграція — справді засихає й мертвіє, бо немає вона звязку з народнім стовбуром. Инший характер мають еміграції українська, Козачих Земель, Кавказа і т. п. Ці еміграції живі, бо вони творять абриси нового життя, нові цінності, яких ще не було, — і роблят це у тій самій площині, що й їх народи там — на батьківщині. З'окрема — козача еміграція. Вона видала з себе й організовала нові кадри козачої інтелігенції, якої не було в минулому, бо тоді була вона майже без винятку — російска. Вона творит нову ідеологію. Ви працюєте над живим ділом, і тим, через простор і кордони, єднаетесь з народами своїми, живете одним життям з батьківщиною.

Один із прикладів такого єднання, єдности еміграційної думки і реального життя на батьківщині, вказано промовою п. Воропинова. Він говорив про замирення козаків та городовиків на Кубані, про те, що широкі маси тих і других перейняті зараз одним настроєм, що заникає до кінця той антагонизм між ними, який наробив такої великої шкоди за час боротьби проти большевиків. Там — на батьківщині — творяться реальні підстави єдиного громадянства, тут — на еміграції — у „Вільному Козацтві“ підводиться під нього ідеологічна база; в майбутньому-ж на тому стане єдина Кубань без розділу верств і станів. Ми, українці, в історії своїй знали блискучий розквіт козацької доби, — за часів великого Богдана і пізніше, — але вона настала лише тоді, коли ціла Україна, без розділу верств і станів, стала єдиним козацьким громадянством. З тих часів датується та українська республиканско-демократична традиція, що дозволила нам перенести століття поневолення і відтворити знову свою давню державність. Кубань — наявно, на очах наших стає на ту-ж старославну путь...

На прикінці — про „Вільне Козацтво“. Звичайно в таких випадках бажають журналові довгого життя і т. п. Я того йому не бажаю. Три роки він проіснував і слава Богу! Досить. Хай не доживе він на еміграції до четвертого року. а припиниться як найскоріше. Бо-ж це означатиме, що ми вже будемо не тут, на еміграції, а кожний — на своїй батьківщині. А там нас кожного і всіх разом чекає праця иншого маштабу і в иншій площині. Журнали будуть і там, буде мабуть і „Вільне Козацтво“, але нехай на четвертому році вони будуть уже там, а не тут. Дай нам Боже!

Речь проф. Ф. А. Щербины.

Казаки и казáчки! Я пришел сюда, чтобы приветствовать Вас с сегодняшим праздником и поделиться с Вами короткою речью, но на тему не политическую, а, как наблюдатель, на тему, прошу извинить за жестокое выражение, шкурную. Я старый казак и нередко называют меня старейшим казаком. Может быть, это и так, ибо я живу уже 82 год, и во все годы, начиная с детских лет был вольным казаком (не в политическом смысле, как партиец). Те, кто говорят, что идея Вольного Казачества идея политическая, по моему ошибаются. Идея Вольного Казачества — историко-социологическая. С давних времен она жила у всех казаков. Столетия прошли, но она жила, менялась и развивалась, в зависимости от различных исторических условий; она всегда по своей природе была идеей Вольного Казачества. Сам я давно уже не занимаюсь партийною политическою деятельностью, но более 60-ти лет иду по одной и той же дороге наблюдателя, исследователя — смотрю, слушаю, наблюдаю, сравниваю, читаю, учусь и других обучаю по своей профессии.

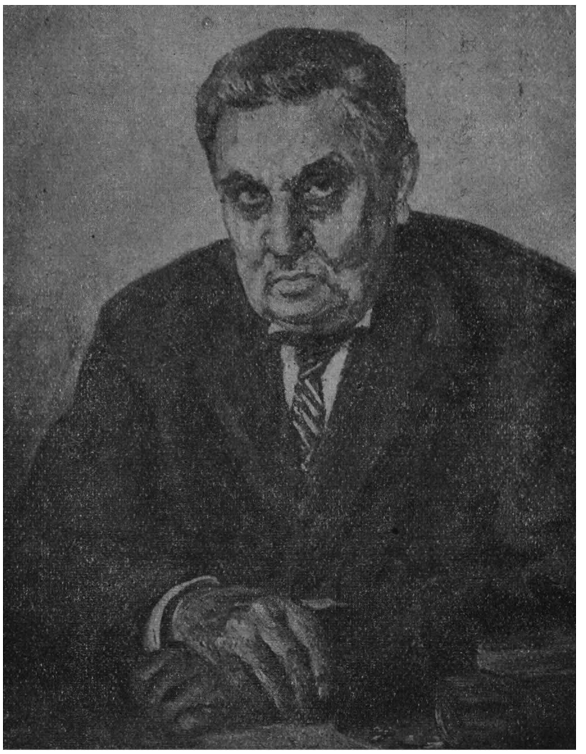
20 дней тому назад я приехал в Прагу из Западной Европы — из Франции и поделюсь с Вами тем, что я видел, наблюдал и слышал. Виделся я с людьми различного положения, начиная с профессоров и казачьей интеллигенции и кончая рядовыми казаками. Всюду господствует мнение, что большой войны не будет. Некоторые, как Вы читали и в газетах, указывают на Италию, Германию, Венгрию и большевиков, которые вынуждают к войне Францию и союзные ей народы. Но ведь и у цыгана было два сына и оба пророка: один говорил, что завтра будет дождь, а другой, что дождя не будет, и непременно один из них, как отрежет. Так и в этих гаданиях.

Но в основе их лежат серьезные показательные факты. Всюду и все, с кем я соприкасался, боятся, что может быть, не мировая война, а серьезные частные осложнения, в отдельных государствах и краях, и что эти осложнения, которые уже намечаются, принесут людям в тех местах не меньше горя и бед, чем и бывшая война, особенно нам, эмигрантам. Вот в этом и заключается именно шкурный вопрос, когда людей принуждают в самозащите драться.

Что же следует делать в таких случаях? Бороться и бороться дружно, об'единенно за свою шкуру и за лучшее будущее. Нужно крепкое ассоционное единение. Я много лет занимаюсь вопросом об ассоциациях людей и делю их на две формы — на ассоциации интеллекта, об'ективной работы ума, разума, и на ассоциации массовых моральных побуждений. Представьте себе, что на нас, здесь сидящих, нагрянул отряд какого нибудь предводителя расправы и разбойничьих насилий. Что нам предстояло делать? Бежать, но это значило бы, во-первых, отдаться в разбойничьи руки, а во-вторых, поступить не этично, против моральных правил. Нужно об'единенно защищаться. Вот в таких внезапных горючих осложнениях и кроются именно причины шкурного вопроса, когда людям по необходимости приходится защищаться от насилий.

Я был заграницей в общеказачьих станицах и дивился их простой, хотя и примитивной организации, по казачьему, однако, типу. В целой станице у них уживаются представители самых разнообразных течений. Не знаю, может быть, они иногда спорят и даже дерутся между собою, но они живут совместною общею жизнью, как жили когда-то на родине кубанцы на Кубани, донцы на Дону, и т. д. Вот это типичные организации для самозащиты в тех мирных условиях, в которых находятся заграницей казаки. Их надо казакам усиливать и развивать на принципе родины.

Но одних их мало для защиты в разных видах и условиях угнетаемых. Нужно вести самозащиту в таких рамках, в каких толкает жизнь угнетаемых. Необходимо об'единение подневольных национально народностей — украинцев, казаков, кавказских горцев и др. народов, борющихся, как и казаки, за свои народно-национальные интересы и за лучшие общечеловеческие идеалы жизни. Это общее историческое течение, которого не смогут приостановить никакие политические

Проф. Ф. А. Щербина.

деятели противной стороны. Тут есть и выявилось уже общее тяготение. Нужно всюду и всем бороться на одном общем принципе борьбы за родину, за батьківщину. Этого требует жизнь. У казаков и украинцев, которых я видел, сжимаются уже руки в кулаки.

Вот с этими наблюдениями я познакомился на стороне и желаю Вам не войны, а дружной борьбы за свои национальные интересы и общечеловеческие идеалы мира и братства.

Привітання П. Покотило.

П. Покотило вітає юбіляра таким своїм віршом, присвяченим III річниці існування „В. К.“:

Коли пута козак переріже,
Щоб на рівні ноги стать,
Щоб рука простяглася, хижо,
Поржавілий кінжал знять! —
Чи вродився козацький Йуда,
Аби зрадить рідну Кубань?! —
Чи козацька рука заблудить —
Чию голову з плеч зрубать?!...
Але зійде сонце козаче
Над нащадками Тмутаракані
Й давній лицарь степом проскаче
В бій завзятий, жорстокий, останній!
Свисне шабля і блиснуть підкови,
И непереможні полки козаків
Стільки виллють вражої крови,
Скільке має козак ворогів!..
Й там, де ляже північна орава, —
Там примара неволі розтане
І Велика Козацька Держава
На просторах степових повстане!..

Приветствие представителя редакции „Казачьего Сполоха“.

Михей Тимофеевич Гребенников приветствовал редакцию „В. К.“ от имени редакции „К. С.“

Я приветствую, сказал он, казачий журнал „Вольное Казачество“ от имени редакции „Казачьего Сполоха“, органа Станицы студентов и окончивших В.У.З. в Ч. С. Р. Я пожелаю успеха и сил в дальнейшей жизни нам всем близкому журналу „Вольное Казачество“.

Слово Е. С. Прокопова.

Я с особенным удовольствием приношу от имени Вольного Терека (к сожалению, правда, в данный момент только в наших чаяниях и устремлениях) сердечные поздравления и наилучшие пожелания в день 3-х летия со дня выхода в свет журнала „В. К.“ его уважаемому г-ну Редактору и сотрудникам. Сегодняшний день для меня исключительно ценен и дорог, ибо он совместил в себе двойной для меня, да и не только для меня, праздник — настоящий праздник Вольного Казачества, на торжестве которого имею честь быть, и традиционный сунженский праздник, которые, естественно, меня как вольного казака и коренного сунженца не могут не взволновать, не могут не заставить усиленным темпом забиться мое сердце, а голову — задуматься над прошлым дорогого мне края: Что прошло — то не вернется.

Настоящая же жизнь, настоящая действительность человечества находится в его руках — оно само кузнец своего счастья, а отсюда и мы, Вольные Казаки, — кузнецы настоящего и будущего счастья нашей Казакии.

Понимание настоящего, правильная оценка прошедшего и верный путь для будущего — вот киты, дающие возможность осуществлять свои мечты и устремления...

Судьбе угодно было так, что из вод многих рек С. Кавказа, — в частности Терека и Сунжи, пили и пьют воду не только казаки, но и соседние народы — горцы.

Вековые соседние взаимоотношения их были неровны: начиная от мирного соседского сотрудничества и кончая порою кровавой враждой.

Я понимаю горцев, я великолепно представляю их национальную психологию, а потому и не претендую на особенное к себе пока отношение; но общая польза казаков и горцев диктует нам какой то сговор, ибо каждому видно, как день, что при обостренных, не говоря уже о неприятельских взаимоотношениях дело нашего освобождения весьма и весьма затормазится...

Поэтому нельзя, отдавая должную дань истории, не учитывать важнейших факторов настоящей действительности, которые требуют от нас многое забыть, многому дать более истинное истолкование, иначе прошлое окажется сильнее настоящего и наша общая храмина свободы может рухнуть на долгие страшные годы...

На наши взаимоотношения с горцами необходимо обратить внимание!..

На принципе — разделяй и властвуй — русская политическая действительность долго держалась и держится на Кавказе... Вражда казаков и горцев, армян и татар — это все дела исключительно рук старых государственных русских деятелей. Если все это имело место в свое время, то нам теперь необходимо приступать к мирному, полюбовному разрешению наших больных вопросов и тем создать здоровую атмосферу для созидательной совместной соседской жизни в будущем.

Кто не помнит горящих станиц и аулов; кто забыл те нечеловеческие страдания казаков и горцев... Кому не страшны были те издевательства оккупантов?..

Пращуры, деды и наши отцы кровью своей искупили все, что волею иль неволею нас разделяло и ставило в лагерь врагов.

Если возможны союзнические взаимоотношения горцев с украинцами, туркестанцами и грузинами, то при обоюдном нашем желании, они возможны и между нами и они должны быть!

Приветствие Н. Б. Нечуй-Левицкого.

Братья, вольные казаки и присутствующие здесь их друзья! Я буду в своих словах краток, ибо на страницах „В. К.“ нераз позволял себе обременять благосклонное внимание читателей своими длинными статьями. Помоги Господи, чтобы искра, брошенная три года тому назад группой казачьих патриотов в распыленную массу казачьей эмиграции, разгорелась не только в костер, вокруг которого мы сегодня греемся, а в целый пожар, страшный для врагов свободного Казачества и способный сплавить разрозненное Казачество в единомыслящее, — крепче стали, — тело!

Слово П. Д. Храмцова.

Разрешите мне поздравить всех Вас здесь присутствующих, а заочно и всех здесь неприсутствующих, Вольных Казаков с третьей годовщиной выхода в свет первого номера журнала Вольных Казаков — „Вольное Казачество—Вільне Козацтво“. Человек, находящийся вне казачьей семьи Вольных Казаков, не поймет, что значат для Вольного Казачества эти три года. Три года усилинной и напряженной работы. Работа эта велась еще у нас дома, на Дону, на Кубани, на Тереке, и во всех других Казачьих Землях, но только здесь, в эмиграции, Вольный Казак может полно открыть свои политические воззрения, расширить их и доказывать всем неверующим, что казак не русский, что он — казак. Уважаемая редакция, в лице станичника Билого, старалась показать всем, что „В. К.“ никогда не будет первым в нападении на инакомыслящих, даже казаков, а всех Вольных Казаков с горячим темпераментом немного сдерживала в таком рвении и таким образом не давала места борьбе личностей. Работа, как уважаемой редакции, так и некоторых сотрудников была сопряжена с большой ответственностью перед Вольными Казаками... Работа эта должна была напомнить казакам о старой Вольности казачьей, о славе казачьей о ее героях-мученниках, о целях и задачах, переданных в заветах Вольного Казачества — молодым казачатам. Показать все „ошибки“ за время русского владычества над Казачьими Землями, и то, какой ценой платили казаки за свои „ошибки“. Всем казакам, стоящим на распутьи, нужно еще раз сказать — не время ждать и недостойно казака быть не в рядах Вольных Казаков. Как не грустно, но это правда и нужно об этом сказать, что многие казаки знают, что им не место в каком то „белом окружении“, но они все таки греют это место. И не только казаки, но и их когда то „бывшие“ вожди и хозяева их жизней и имущества сидят еще на российской развалине и играют, как дети, в наказные атаманы... Они не хотят понять, что оставшись с казаками, поняв идею Казачью, они были бы также живы и уважаемы казачьей семьей. А быть уважаемым казаками, это — много.

На протяжении веков русские люди с пренебрежением отзывались о казаках. Цари хотели уничтожить постепенно казаков, но это не удалось, ну а жать из них всех цветов соки — умели. Теперь же „большевики“ совершенно хотят уничтожить казаков (как сказал Гордеев в Ростове н/Дону в 1920 году: „чтобы у нас и духа не осталось после казаков“). Если и не уничтожили казаков, то во всяком случае многие казачьи головы погибли. „Там“, в „раю“, ведут борьбу „плебеи“, где правда ходит с завязанными глазами, а справедливость захлебывается в крови. А здесь? в эмиграции? Некоторые русские эмигранты сами без Родины, без приюта, а иногда и голодные, но собираются уже вешать вольных казаков. Поэтому вольные казаки должны быть на стороже, чтобы все направленные против них удары предупредить...

Заканчивая свои слова, желаю всем присутствующим праздновать следующее 10 декабря не в отеле „Граф“, а у себя дома, в Казакии. Ура Казакии!

Письма и приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря 1930 года.

I.

Высокочтимому Редактору журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво“ И. А. Билому.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

Мы нижеподписавшиеся, казаки: Дона, Кубани, Терека и др. казачьих народностей, находящиеся в Бухаресте, по случаю третьей годовщины выхода в свет первого номера издаваемого Вами дорогого нам журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво“, приветствуем Вас и Ваших сотрудников, как идейных вождей и борцов за Казачью Независимость!

Просим передать наше приветствие всем тем, в ком еще не застыла казачья кровь; кто не дрогнул душой в эти черные дни безвременья; кто духом не пал... не смутился; кто горькую чашу изгнанья пьет до конца и верит в возрождение нашей Родины — Вольной Казакии.

Да здравствует Казачья Держава — Свободная Казакия!

Сергей Маргушин, Дмитрий Гнездилов, Межов, М. Лукьянов, Емельян Черницкий, Павло Кондратенко, Иван Нестеренко, Матвей Рудник, Иван Галаган, Пиров Антон, Ник. Воробьев, В. Кабоков, Пиляжев, С. Дьяконов, Р. Ри (не разборчива), Михаил Кирсанов, Тихон Валуйсков, Михаил Снопов, Яков Дулимов, Емельян Деркунов, А. Рыхлов, Ф. Зенцов, П. Фролов, Н. Семиглазов.

II.

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Казаки Кубанской станицы в Вел. Бечкереке, по случаю третьей годовщины выхода в свет нашего дорогого и любимого журнала „Вольное Казачество“, шлют Вам и всем сотрудникам журнала свое казачье поздравление с этим великим и дорогим казачьему сердцу праздником. Мысленно в этот день будем с Вами.

Желаем дальнейшего процветания журнала. С Богом, вольные казаки, вперед с заветами: „Казакия — наша цель“, „Наш девиз — казачья воля“. Пошли Бог и в дальнейшем на благо Вольного Казачества во всем Вам успеха.

Вітаєм Вас, брати наші.

Помогай Вам Бог.

Казаки станицы: Корнилий Паливода, Николай Солодухин, Павлов Иван, П. Назаров, Яков Мирошник, Константин Ачмизов, Авраам Кравченко, Петр Коршиков, Архип Ламанов, Петр Беляков, Илья Бондаренко, Захар Кобазев, Иван Величко, Григорий Щербак, Никита Акульшин, Борис Беликов, Тимофей Манжула, Беляшкин. (Югославия).

III.

Правление Донской Парижской Станицы. 5 декабря 1930 г. № 10.

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Не смотря на такой короткий срок возникновения журнала (всего три года) „Вольное Казачество“, нужно откровенно сказать, что сделано уже много пользы для всего Казачества. Показателем этого может служить то, что все враги Вольного Казачества не на шутку призадумались над казачьим вопросом да и Казачество поняло, что ему дороже — Москва или свои Родные Края, в которых в настоящее время бесцеремонно хозяйничают московские люди. Правда, работа Вольного Казачества далеко еще не закончена, но мы верим и надеемся, что Господь нам поможет в нашем правом деле и вразумит наших Вождей и всех правых, левых и средних казаков стать на защиту своего славного казачьего имени и соединенными усилиями всего Казачества освободить свои Родные Курени от разных Московских пришельцев, а поэтому мы, Правление Донской Парижской Станицы, считаем своим казачьим долгом принести искреннее поздравление редактору и всем сотрудникам журнала „В. К.“ и в дальнейшем желаем им сил и здоровья для продолжения начатого ими дела за казачью независимость.

Станичный Атаман: *Лысенков.*
За Станичного писаря: *Тульцев.*
(Франция).

IV.

Правление Кубанского Каз. Хутора в Грделице. Королевство Югославия. № 437. 29/XI. 1930 г.

Редакции журнала „Вільне Козацтво“.

От имени Кубанского каз. хутора, сердечно приветствуем редакцию и сотрудников по случаю третьей годовщины выхода в свет милого для нас казаков журнала „Вольное Казачество“.

Также благодарим многоуважаемую редакцию за оказанное внимание пригласить нашего хуторского Атамана на редакционный чай, но в виду невозможности прибыть, уполномачиваем и просим Г-на Редактора И. Билого быть представителем нашего хутора на этом торжественном для нас казаков празднике.

Хуторской Атаман: *И. Федаш.*
Хуторской писарь: *И. Шевченко.*
(Югославия).

V.

Редакции „Вольное Казачество“.

Парачинская казачья станица сердечно приветствует редакцию „Вольное Казачество“ и ее сотрудников с третьей годовщиной существования нашего казачьего журнала. От души желает и дальнейшего его процветания на благо Казачества.

Журнал „Вольное Казачество“ — духовная пища каждого из нас, казака; он наша гордость, в нем можно найти наше грустное, но вместе с тем и славное прошлое Казачества.

Он единственный наш часовой, охраняющий наши казачьи интересы и нами выстраданное право.

Атаман Парачинской казачьей станицы: есаул *Дюк*; Помощник: хорунжий *Карнаух*; Казначей подхорунжий *Кривец*; Писарь: *Игнатенко.*

(Югославия).

VI.

В Редакцию журнала „Вольное Казачество“.

Шлем редакции уважаемого, родного нам журнала „В. К.“ наши искренние поздравления с наступающей третьей годовщиной его выхода в свет и желаем ему успеха в деле пробуждения казачьего самосознания.

В тяжелое время он выходит. В тяжелых условиях он стал проповедывать идею Казачьей Независимости, идею возрождения Вольного Казачества. Десять лет тяжкой эмигрантской жизни, вдали от родной почвы сделали свое дело: многие казаки, в силу того, что прекратили питание родными соками, начали забывать, что они дети Седого Дона, Вольной Кубани, Бурного Терека, т. е. свободные, сильные сыновья Вольного Казачества. Иные, в силу старой психологии, долго и искусственно создававшейся старой русской властью, почитают себя „прежде всего русскими, а потом казаками“, сознательно и упорно желают подчинить интересы Казачества интересам Москвы, зовут казаков на службу ей. Об исторических правах, о подлинных интересах Казачества мало кто говорил и, если говорил, то только мимоходом.

И только Вольное Казачество, не боясь многочисленных и опытных русских противников, смело и гордо заговорило о подлинных интересах и правах Казачества, называя вещи собственными именами. Для такого выступления требовалось много смелости, мужества, что нас воодушевляет, восхищает и вселяет в измученные

наши души веру в лучшее счастливое будущее Казачества.

Пока будут живы такие казаки — живо будет и Казачество.

„Безумству храбрых поем мы песню".

Мы знаем, что идея Казачьей Независимости, проповедуемая Вольным Казачеством, радует не только нас, но проникает живительной струей в души и сердца сотни тысяч казаков, желающих видеть Родное нам Казачество освобожденным от Московской власти, свободным и самостоятельным.

Да здравствует провозвестник Казачьей Свободы, бесстрашный борец за счастье Казачества — „Вольное Казачество"!

Да здравствует освобожденное, самостоятельное Казачество!

Да здравствует Независимая Казакия!

Разных Войск казаки, живущие в районе гор. Парижа: Ив. Скобелин, Чумачек, Кофанов, Калита, Затенко, Евтухов, Левин, Чередников, Фролов, В. Александрин.

(Франция).

VII.

Многоуважаемый Господин Редактор!

Вольные казаки, проживающие в городе Брно и в его окрестностях шлют сердечный привет в Вашем лице родному журналу ко дню трехлетнего юбилея выхода первого номера. Оглядываясь в прошлое, к великой нашей радости, всех вольных казаков, разбросанных по всем углам широкого света, нельзя не отметить той колоссальной работы, какую совершил журнал „Вольное Казачество-Вільне Козацтво" веденный Вашей, г-н редактор, твердой и умелой рукой.

Саркастические улыбки, недоверчивые и косые взгляды по адресу возрождающегося Вольного Казачества остались где-то далеко-далеко. Первый номер журнала был громом среди ясного неба для противников идей Вольного Казачества. С замиранием сердца вольный казак следил за каждым шагом дорогого журнала. Временные неудачи больно щемили сердце, но зато какою радостью преисполнялось то же сердце, когда становилось ясным, что журнал, преодолев всевозможные препятствия, вышел на твердую дорогу и зашагал по пути к мерцающему вдалеке маяку — Казачьей Славе и Казачьей Воле.

Три года! Три года тяжелой борьбы, одолевающих искушений, неопределенных исканий. Эти три года будут нам доказательством нашей казачьей мощи, культуры и вольности.

Вам, г-н редактор, в наступающем четвертом редакционном году желаем успеха, здоровья и сил к работе на процветание журнала вольных казаков. Помните всегда в трудную минуту, что:

„Вы — не один; орлиная нас стая.
Настанет день и, лаву размыкая,
Подняв штандарт Казачий боевой,
Мы все пойдем в последний бой".

Будете ли иметь возможность, передайте всем вольным казакам, собравшимся к празднику трехлетнего юбилея журнала, наш сердечный казачий привет и много лет „Вольному Казачеству-Вільному Козацтву".

С казачьим приветом: В. Карпушкин, А. Алейников, С. Медведев, М. Романенко, Ив. Мосев, М. Запорожец.

Брно, 8-XII-1930.

VIII.

12 декабря 1930 года,
гор. Бордо, Франция.

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Вольные казаки, донцы и кубанцы, колонии района города Бордо во Франции, независимые от какой бы то не было „России", красной, белой или черной, искренне и сердечно поздравляют редакцию с третьей годовщиной выхода в свет первого номера литературного и политического журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво".

С большим удовольствием прочитываем этот журнал, который открывает нам славные исторические страницы нашего прошлого. Мы теперь знаем, за что рыцарски умирали наши прадеды, что они защищали и от кого... В наших жилах течет кровь наших славных рыцарей-предков и мы готовы защищать до последней капли крови нашу независимость от кого бы то ни было. Редакция! наши милые родные края должны быть независимые, самостоятельные. Сговориться мы, казаки всех войск, можем только через посредство нашего уважаемого, чисто казачьего журнала „Вольное Казачество".

Горячо благодарим господина редактора и всех сотрудников „Вольного Казачества" за то, что Вы стали на страже своего Казачества и его интересов, не побоялись многочисленных врагов Вольного Казачества.

Шлем всем Вам свой искренний казачий привет, желаем Вам силы, крепости и несокрушимой силы воли на пользу Казачества и нашего поневоленного красной Москвой народа.

С уважением к Вам: *Иван Терентьевич Курило, Феоктист Петрович Текучев, Иван Васильевич Чуприна.*

IX.

Редакции журнала „Вольное Казачество", Прага.

В день третьей годовщины выхода в свет журнала „Вольное Казачество" мне особенно приятно, от лица своего и истинных сынов Казачьей Родины поздравить с достигнутым успехом редакцию, а через нее и все Казачество и пожелать ее сотрудникам мудрости и сил с честью пронести казачье знамя на родную твердь, на Казачью Родину. Особенно приятно в день третьей годовщины подчеркнуть ту плодотворную работу, которая велась журналом „В. К." в среде казаков в смысле концетрации вокруг себя жизнеспособных сил Казачества, верных заветам предков, преданных своей Родине, верных казачьей идее.

Журнал „Вольное Казачество" на протяжении трех лет является сторожевой вышкой Казачества, к которой обращены взоры всего Казачества. На протяжении трех лет он вливает энергию во многих и многих казаков и дает им силы работать за общее дело, за казачью идею.

Журнал „Вольное Казачество" будит от сна многих и многих добрых молодцев, которые под напевы „курского соловья" впали в „национальную спячку". Журнал „В. К." многим напомнил о заветах предков бороться за вольность Казачества и заставил многих работать на пользу Казачества. Журнал „В. К." дал возможность познакомиться рядовому казаку (да и большинству казачьей старшины) с прошлым Казачества, с прошлым его Родины, с жизнью его предков. В этом вопросе заслуживает особенную благодарность всем известный и всеми уважаемый старый казак — генерал Кокунько (где же остальные?) своими очерками в общедоступном понимании излагающий о переселении, жизни и традициях казаков Черноморцев и дальше о расказачивании и т. д. Многим из младшей старшины следовало бы преклониться перед старым казаком, свидетелем жизни Казачества в прошлом столетии и, выслушав внимательно, узнать о жизни и стремлениях их предков, о тех жертвах, которые принесло Казачество для создания этой дорогой нам Родины, узнать свое „Я" и врагов Родины своей.

Несомненно большую ценность представляют и труды других сотрудников, прикладывающих все усилия для восстановления (на основании раскопок, заграничных архивов) казачьей истории, т. к. бывшее русское правительство всеми силами старалось вытравить из казака все казачье, переделать на свой лад даже и историю возникновения Казачества мы все могли узнать только по Иловайскому... остальное каралось законом.

Точно также было в дни торжества Казачества (1917—20 г.), когда казак с облегчением вздохнул и, почувствовав волю, сразу же приступил к государственному строительству и выковал свои Конституции, но невежеством близорукой старшины и виной гастролеров и изменников казачьего дела — Казачество попало в лапы „вождей" и в конце концов отдано на

растерзание русскому красному зверю, беспощадно вырывающему Казачество с корнем.

Точно так же дело обстоит и в эмиграции, где все усилия чужих „вождей“ и некоторых из казачьей старшины направлены к тому, чтобы задушить истинно казачий голос, чтобы подчинить казаков (непосредственно или через посредство старшины) „законному“ Кириллу или Никите, либо Общевоинскому Союзу, или какой либо неказачьей политической партии, только бы у казаков был „неделимый вождь“.

К глубокому сожалению казаков, на страницах так называемой казачьей печати сплошь и рядом приходится читать призывы, письма, статьи в духе и вкусе Общевоинского Союза или монархическом (то что дышет на ладан и давно казакам леденит душу могильным холодом). Приходится удивляться, почему эта печать никогда не говорит о Конституциях? Почему не воспитывает своих читателей-казаков в духе Конституции? Почему есть место для помещения всяких анонимных писем (слепой кобылы сон) из ст. В-ой Лабинского отдела, восхваляющих времена гнета, призывающие к реставрации или осуждающих собственно не отдельных деятелей, а Конституцию Кубанского Края... „оставшиеся на Кубани под игом большевиков Конституции“?.. и т. д. Лучше бы было редакции взять очерки г. Раковского („Конец белых“), познакомиться и познакомить с ними авторов анонимных статей и защитников „вождей“, и „союзов“. По всему видно, что казачья печать под чьим то „благотворным“ и „многообещающим“ влиянием свихнулась и пошла по чужому руслу не в Казакию, а куда то на чуждый Север, стараясь увлечь за собой и Казачество.

Только журнал „В. К.“ неустанно зовет к себе вольных сынов Казачества, только его призывы и правдивые слова слышны и в Европе, и в Америке, и в Азии, и в тюрьмах СССР, и в Соловках, и в Сибирских лесах. Везде голос „В. К.“ слышен, везде „В. К.“ интересуются, всякому казаку его — „В. К.“ голос родной, близок и понятен. Тем большую горечь в душах казаков вызывают писания мелкой и большой выслуживающейся каз. старшины о Казачестве в духе и вкусе „вождей“ и „союзов“.

Да! Ясно каждому, что большинсто старшины не прислушивается к своему народу и не старается вести „Казачьим шляхом“, а пытаются по указке „вождей“, опять вести Казачество тернистыми путями, путями испытаний и лишений. Но, казаки все видят и понимают. Придет время — казак скажет.

Еще раз приветствую редакцию журнала „В. К.“ и желаю сил и энергии привести Казачество к намеченной цели. Казачество сильно своей спайкой.

Очень жалею, что, по независящим от меня обстоятельствам, не могу лично присутствовать на редком торжестве Казачества.

Атаман Скоплянской Общеказачьей Станицы
Як. Ковган.

2-XII-1930 г. Скоплье. (Югославия).

X.

В Редакцию журнала „Вольное Казачество“.

Лозунг Общества: „Судьба Казачества в Его собственных руках“.

„Общество Ревнителей Казачества“ считает своим священным долгом приветствовать журнал „Вольное Казачество“ с третьей годовщиной со дня выхода журнала.

В тяжелое время он появился в свет; трудному делу себя посвятил. Московская оккупационная власть душит наших братьев там, нажимают на Казачество и за рубежом. Нажим и там и здесь усилился и вызвал сильное сопротивление в казачьем народе. Появление в свет „В. К.“ явилось должным ответом на нажим, поддержкой и воодушевлением слабым. Несмотря на нападки и на травли, „В. К.“ высоко и гордо несет свой лозунг вольности и под знаменем его все больше и больше собирается казаков, осознавших героическую работу Вольного Казачества.

За Тобою, Вольное Казачество, правда и в Тебе — сила. Так шествуй же смело по раз избранному пути. Смело и гордо. Поднимай еще выше Казачье Знамя. Не обращай внимания на злостную клевету врагов Казачества. Правда победит. Дай Бог Вам силы в Вашей трудной работе.

Председатель „Общества Ревнителей Казачества“
Еф. Якименко.
За писаря каз. *Е. Чертков.*

7-12-1930 года. Париж.

XI.

В Редакцию журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво“.

Вот уже три года прошло со дня появления в свет журнала „В. К.“, как печатного органа вольных казаков.

Кроме обыкновения, в каждую годовщину, приветствовать, идет подсчет сил, суммировка проделанной культурно-общественной работы за истекшие года. Такое каждогодичное „оглядывание назад“ заставляет нас несколько „подтянуться“, результат сделанной работы обадривает, чтобы потом с удвоенными силами приступить к культурному труду на четвертый год.

Как каждое великое дело — идея Казакии имеет много последователей, но и много противников, старающихся всеми мерами подорвать веру в светлое будущее всего Казачества, растлевающих душу изгнанника-казака.

Но, к счастью, можно с уверенностью подтвердить большой успех в культурно-политической работе журнала „В. К.“ и, несмотря на „пророчества“ пессимистов о натуральной смерти журнала в протяжении месяцев, года, мы с радостью приветствуем трехлетнюю годовщину журнала „В. К.“ и от имени всех вольных казаков района Августова-Ломжа шлем поздравления всему редакционному персоналу. Культурные силы сотрудников журнала увеличились, а это служит залогом дальнейшего развития.

Нас тут в захолустном уголке в Польше (Граево) вольных казаков очень мало, но чистая, порывающая, за собой идея вольности, об'единила нас в тесную семью — мы сильны. Наш кружок стал служить идейным центром всех казаков, разбросанных одиночками за десятки верст вокруг, все инстинктивно тянутся к нашему кружку и охотно отзываются на наш призыв об'единиться. Ничто так не притягивало казаков об'единиться как идея Казачьей Вольности, знать она лежит в основе их психологии, живет в их традициях. Стоит только заставить казака сбросить с себя „эмигрантскую пыль“, то каждый из них считает своим священным долгом принять активное участие в укреплении идеи дальше среди своих же станичников, затерявшихся на работах.

Не легко живется казакам на чужбине. В поисках за заработком, оторванные от семей, от Родного, горячо любимого, Края, даже не имеющие связи между собой, теряют они постепенно свой облик казачий; условия жизни и время „засасывают“ и заставляют быть „сереньким“ из года в год и только еще теплившаяся одна Надежда — возвращения на Родину, поддерживает дух.

Лозунг, брошенный группой вольных казаков из Праги, отрезвил апатично настроенные умы, выросло большое заинтересование казачьей литературой, казаки ободрились. Каждый с тоской посматривает на Прагу, где куется идея Свободы, где организация сильна. Тут у нас, в Польше, этой бодрости и духа хватит не надолго, ибо нет ни одной станицы, ни хутора. Вопрос организации казаков в Польше — это вопрос дня. В большинстве случаев казаки кормятся слухами, быстро загораются их пылкие надежды, но и быстро так же угасают, не имея никакой поддержки. На журнал „В. К.“ смотрят как на единственный „Остров Спасения“ на бушующем эмигрантском море.

Верим, что Редакция журнала „В. К.“ сумеет выстоять на своем высоком посту до конца нашей эмигрантской жизни, чтобы потом у себя на Родине идейный огонек принял формы общеказачьего движения. Дай нам Бог следующий юбилей отпраздновать разом

дома. Примите от нас, г. редактор, искренние пожелания успеха в дальнейшей Вашей творческой работе.

Владим. Еремеев, Андрей Горбатов, Р. Сиохин, Ю. Титов.

XII.

До хвальної редакції „Вільне Козацтво-Вольное Казачество".

Хвальну редакцію і всіх співробітників її вітаю в третю річницю виходу журналу „Вільне Козацтво".

Дай, Боже, й надалі у єдності провадити до здійснення започатковану Вами високу та світлу ідею визволення всього Козацтва. Поможи Вам Боже зорганізувати Козацтво в могутню Державу, оперту на правді Божій та вірі Христовій.

Благослови Вас Боже збудувати єдиний величний Сіон на Вільних Козачих Землях.

Священик *Іван Губа.*

Року Божого 1930, місяця грудня 10 дня.
Ковель на Волині.

XIII.

Очень благодарю за приглашение. Сожалею, что Париж так далеко от Праги.

Аббат *Карл Кене.* (L'abbé Charles Guénet, Paris).

XIV.

До хвальної редакції „Вільне Козацтво".

Редакція українського неперіодичного часопису „Гуртуймося" з нагоди третьої річниці існування славного журналу „Вільне Козацтво" засилає редакції названного журналу своє щире привітання з побажанням дальшого як найуспішнішого розквіту журналу.

За редакцію: *В. Філонович, М. Битинський.*
10 грудня, 1930.

XV.

До Високоповажної редакції „Вільне Козацтво".

Шлю високоповажній редакції сердешний привіт з нагоди трьохлітніх роковин існування Вашого часопису і бажаю як найкращого успиху надалі. Дуже дякую за ласкаві запросини на „редакційний чай" 10 с. грудня, але, на великий жаль, прибути не можу, бо не буду в сей день у Празі.

З високою повагою *Д. Дорошенко.*
6-XII-1930. Берлін.

XVI.

В. Шановний добродію!

Щиро, по козачому, дякую Вам за поклик мене на редакційний чай. Вас і всіх вільних козаків поздравляю з закінченням третього року існування козачого журнала „Вільне Козацтво". Глибоко вірю, що Бог поможе ідею, котру дороге мені козацтво родило в межах Козакії і котру так щиро підтримує журнал „Вільне Козацтво", не дивлячись на скрегіт зубів своїх же відщепенців братів-козаків, увести в життя наших рідних Країв, а до того:

Нехай реве червоне море
И з півночі вітер повіва,
Нехай панує ніч та горе
И літа червоная сова!
Нехай кати побенькетують, —
Напьються крові й обголять
Мій рідний край. Вони не чують,
Що вже мечами дзвинькотять
Усі, пригнічені Москвою,
Й кому ще воля та свята...
Нехай!.. Нехай!.. Он за горою
Замрілося — — уже світá...
Уже на сході світло ллється
І півень світову співа...
Устане сонце — все проснеться,
Засне ж — червоная сова.
Тоді почуємо: з країни
Промове голос — „День настав!" —
Єднаймося ж, щоб у чужині
Нас день з'єднаними застав.
Про це не треба забувати,
Як доведеться пити й чай!..
Є в світі щастя — гріх мовчати, —
Те щастя: рідний милий Край!

Гнат Макуха. (Югославія).

XVII.

В. Шановний Гнате Архиповичу!

Вільні козаки й козачки к дню трьохріччя нашого журналу шлють Вам й Вашим співпрацьовникам свій привіт з Польщі й щиро бажають в найближчому майбутньому здійснити вмісті з Вами свою завітну стару ціль — Козакію.

З козачим привітом, інж. *Б. Фесенко.*

XVIII.

Високоповажний Гнате Архиповичу!

В день роковин повстання Вільного Козацтва я й дружина моя прилучаємося до кола тих, що на плечах своїх виносять тягар цеї важливої праці. Від щирого серця бажаємо дальшого розцвіту Вільного Козацтва, а Вам та товаришам Вашим по праці доброго здоровья та витрівалости.

Теміш Олесіюк, Тамара Олесіюкова.
4-XII-1930. Варшава.

XIX.

Сердечное поздравление юбилею. Много успехов в будущем. Горцы. Брно. (Телеграмма).

XX.

Восточный Институт.

Редакции „Вільне Козацтво".

Восточный Институт приносит уважаемой редакции свои поздравления по случаю третьей годовщины журнала и сердечные пожелания успеха в будущем.

С глубоким уважением: *Ст. Седлецкий* (председатель).
Б. Гагатницкий (секретарь).

XXI.

В третью годовщину.

Привет родимому журналу —
Свободы истинным словам!
Три года даром не пропало —
К свободе нас он призывал
И нас теперь уж с ним не мало!
Привет Вам славные борцы
За право — волю казаков,
За жизнь в станицах, на степи
Без ока старого Москвы,
Без вековых ее оков.
Привет Вам всем за чашкой чая —
Дозорам нашим на посту!
За Вами, силы собирая,
Стоит казачья рать родная,
Что мыслит Волю лишь одну.
Привет Вам в третью годовщину!
Велик Ваш подвиг — пробуждать,
Не гнуть пред сильным свою выю,
А право старое — святые
Заветы воли защищать!

Ив. Томаревский.
Болгария. 30-XI-1930.

XXII.

Глубокоуважаемый Господин Редактор!

Примите мою сердечную благодарность за приглашение на скромный юбилей „Вольного Казачества". Хотелось бы разделить с Вами и свою радость, но лишь

мысленно перенесусь в тот вечер к Вам, благо ей визы не нужно.

Быть может не далек тот час общей встречи на тихих, вольных полях родных...

Мне верится всегда безмерно:
Настанет лучшая пора
И над степями непременно
Засветит новая заря, —
Заря невиданных стремлений.
Пройдет кошмарная волна, —
По воле новых поколений
Воскреснет чудная страна!

Примите уверения в моем глубоком уважении.

В. Резников.

Болгария. София. 3-XII-1930.

XXIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Прошу принять от меня наилучшие пожелания ко дню третьей годовщины выхода в свет первого номера журнала. Следующие номера 1931 года пусть выйдут на нашей далекой Родине, пронесши незапятнанно и смело идеи Вольного Казачества, укрепив их в горниле зарубежных испытаний.

Ув. Вас *Петр Закрепа.*

Швейцария. Лейзен. 27-XI-1930 г.

XXIV.

Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Искренно благодарю за приглашение на редакционный чай и от чистого казачьего сердца поздравляю Вас, всю редакцию и дорогих коллег — сотрудников журнала с 3-х летним юбилеем литературной деятельности, а нашему прекрасному журналу „В. К." желаю дальнейшего развития и самого широкого распространения в среде нашего Казачества, для об'единения всех казаков в одну крепкую и дружную семью.

Я твердо верю, что с наступающего четвертого года своего существования наш журнал станет для каждого казака настольной книгой для чтения; что всякий казак будет считать своим священным и нравственным долгом непременно подписаться на него, пославши в редакцию свою трудовую копейку, чтобы тем поддержать и укрепить его существование и развитие на долгие годы. А чем больше получит журнал распространения, тем скорее и крепче об'единит он всех казаков, разбросанных по белому свету, в одну сильную и крепкую казачью организацию, с которой принуждены будут считаться не только наши друзья, но и враги. Пусть такое наше дружное казачье об'единение послужит залогом и прообразом будущего об'единения всех Казачьих Краев и Войск в славную, могучую и крепкую страну — Казакию. Итак, в радостный для всех нас 3-х летний юбилей нашего журнала дадим сами себе обещание немедленно подписаться на него в новом году и таким путем не только морально, но и денежно поддержать нашу редакцию и тем укрепить силы и дать ей полную возможность довести вольно-казачью светлую идею до желанного всеми конца — возрождения единого славного Казачества.

7-XII-1930. *Александр Пивень.*

XXV.

Многоуважаемый г. Редактор!

Мы, казаки, живущие в Румынии, выражая Вам нашу искреннюю благодарность за оказанную нам высокую честь и радостную весть — присутствовать 10 сего декабря на Редакционном Чае „Вольного Казачества" — поздравляем Вас, Ваших славных сподвижников Казачьего Дела и всех Вольных Казаков с трехлетним юбилеем нашего родного казачьего журнала „В. К."

Мы ценим наше родное и так понятное нам казачье слово. Говорите и в далнейшем с нами по-нашему, по-казачьему.

Верим, что настанет то славное время, когда все казаки заговорят одним общим, казачьим языком — поймут друг друга. Не будет больше так, как было с нами в минувшую „гражданскую войну", где отец был „белым казаком", а сын „красным казаком"... Поймут все и — как и должно быть — будут думать только о самих себе, о своем Казачьем Интересе.

Поймет — кто казак душой, — что Казачество, как таковое, может существовать только лишь тогда, когда казаки будут казаками, (как, например, турки турками), а не тогда, когда они (казаки) будут считать себя „верными сынами" „великой матери-России" (которая их не родила)...

Для верных казаков — Казакия, а для „верных сынов" „матери-России" — Россия.

Эти два разных, каждому здравому уму понятных, „мнения" не могут уложиться вместе в истинно-казачьей душе, и Казачество в массе теперь это разобрало, уразумело.

Здравый смысл и казачий опыт подсказали казакам — казачьей массе (по спине которой, собственно, и лупанула последняя „великой матери-России„ большевицкая дубина), что, если хочешь быть казаком, то должен понимать именно так, а не иначе...

Казаки, г. Редактор, с „Вольным Казачеством". А это наш обоюдный и верный успех чаемой нами Казачьей Идеи...

Да, здравствует „Вольное Казачество"!

В. П. Елисеев.

10-XII-1930, Румыния.

XXVI.

Родному журналу и его Редактору шлю в день трехлетнего юбилея наилучшие пожелания.

Молодому Юбилянту.

В жизни этой ты еще ребенок,
Разобраться для тебя — не в моготу:
Ты ведь только вылез из пеленок,
А уже кричат: ату его! ату!
Тебе сегодня стукнуло три года,
Три тяжких пробило часа...
Не зевай, — московский воевода
Ржавит блеск златого пернача.
Не зевай, — в степях далеких по уметам
Уже горят восстания огни
И слышен гулкий цокот пулеметов...
Смотри же, братец, не сморгни.
Кого погладить надо по головке,
Погладь — чего там, ты, ведь, мал.
Кому заткнуть крикунью глотку,
Заткни, чтоб дюже не кричал.
Париж и ты возьми на мушку,
Да целься так, чтобы попасть
Что ни на есть в серед-макушку —
В бессменную Донскую власть.
А Прагу — ту пройди сторонкой,
Она одряхла, трогать грех.
Куда там ей монетой звонкой
Остановить твой шумный бег.
Расти, толстей и меч из ножен
Не вынимай в безбранья час,
А мы поможем, кто чем может:
Твоя надежда, сила — в нас.

А. Персидсков.

Братислава. 9-XII-1930.

XXVII.

Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Примите нашу искренне-сердечную благодарность за приглашение на редакционный чай по случаю трехлетней годовщины журнала „Вольное Казачество". Далекое расстояние и средства не позволяют нам приехать и войти тесной семьей в ряды этого исторического казачьего торжества — 10 декабря. От души и чистого сердца желаем Вам, г-н редактор, виновнику этого знаменательного в нашей жизни праздника и равно

всем сотрудникам нашего дорогого журнала „В. К. — наше братское благопожелание.

Мы, казаки-калмыки, верные старым казачьим традициям, а также благодаря Вашим высоким личным качествам, душой всегда с Вами, нашим основателем и водителем „Вольного Казачества". Для нас Вы — символ единения. Калмыки Вам верят и знают, что в нужный момент они всегда услышат Ваше правдивое слово и исполнят то, к чему Вы призовете.

Дай Вам Бог, глубокоуважаемый редактор, еще долго, долго оставаться на своем посту, привести нас к нашим очагам и чтобы нынешний адрес редакции: „Прага. Фошева 130," обозначался на журнале родным нам всем местом: „Новочеркасск. Платовский проспект, №....", или „Екатеринодар, ул. такая-то, №...".

Пользуясь случаем, просим принять уверение в глубоком уважении и нашей преданности.

Сот. *Бурче Бурхинов,* хорунжий *Учур Алексеев* и казаки калмыки.

Франция. Парей-Ле-Мониаль. 4-XII-1930 г.

XXVIII.

Редакции „Вольного Казачества".

Глубокоуважаемые друзья!

Я получил Ваше лубезное приглашение на устраиваемый Вами 10 сего декабря редакционный чай. Крайне сожалею, что быть в вашей среде не могу.

Пользуюсь случаем высказать свои искренние пожелания, чтобы сегодняшний редакционный чай Ваш скорее был заменен праздником подлинного Вольного Казачества.

В этот день, 10 декабря, и мы, туркестанцы, вспоминаем день провозглашенной 10 декабря 1917 года автономии Туркестана, как наш первый, неуверенный шаг к нашей национальной свободе. Туркестанцы вспоминают этот день под лозунгом: „Автономия умерла, да здравствует свобода и независимость".

Поверьте мне, что на нашем скромном собрании мы будем приветствовать заочно и Вас, деятелей Вольного Казачества.

Прошу принять уверения в искреннем моем уважении ко всем Вам.

7 декабря, 1930. *Мустафа Чокаев.*

XXIX.

Редакции „Вольного Казачества".

В день третьей годовщины „Вольного Казачества" душевно приветствую Вас, уважаемые друзья по идее.

Свободолюбивые сыны Кавказа, сами истекающие кровью, понимают Вас. Искренно желаю Вольному Казачеству полного успеха в его борьбе за свободу Казачества.

Желаю Вам следующие годовщины справить на родной земле. „За Вашу и нашу свободу!".

3 декабря, 1930. Турция. *Пшемахо Коцев.*

XXX.

Глубокоуважаемый редактор!

Не откажите в любезности передать редакции „Вольного Казачества" и всем его сотрудникам мою искреннюю признательность за внимание, которым Вы почтили меня по случаю трехлетнего юбилея существования Вашего журнала. В этот день мне хотелось бы сказать Вам, что три года в истории народа — капля в море, но три года плодотворной работы в эмиграции действительно заслуживают того, чтобы назвать 10 декабря славным юбилеем.

Пусть враги свободы и независимости наших народов говорят что угодно о „Вольном Казачестве" и казачьей национальности в ковычках (как они это обычно делают), но никто не может серьезно не считаться с тем, что в истории освободительного движения народов востока Европы движение, начатое и возглавляемое поныне „Вольным Казачеством", является, правда, совершенно неожиданным для многих, но весьма значительным фактором.

Мы, борцы за государственную независимость Кавказской конфедерации, следим с большим интересом и вниманием за работой „Вольного Казачества" и верим, что эта работа приведет к политическому и экономическому сближению народов Кавказской конфедерации с Казачеством.

С Кавказским приветом, уважающий Вас

Тамбий Елекхоти.

Франция. Бивр. 6-XII-1930.

XXXI.

Многоуважаемый Г-н Редактор!

В течении заканчивающегося года я получал журнал Вольное Казачество, а также календарь-альманах, изданный под Вашей редакцией. Теперь я получил любезное приглашение на чествование третьей годовщины Вашего журнала.

Такое внимание обязывает меня выразить всей редакции журнала в Вашем, г-н редактор, лице, признательность и пожелание развития и успеха Вашего уважаемого журнала, как печатного органа, стойко борящегося за освобождение от ненавистного ига. Прошу Вас, г-н редактор, принять уверения в глубоком уважении.

Франция. 7 декабря, 1930. *А. Топчибаши.*

XXXII.

Глубокоуважаемый редактор!

В день третьей годовщины выхода в свет любимого казачьего журнала „Вольное Казачество" я шлю свое искреннее казачье поздравление Вам, а также и всем сотрудникам журнала со знаменательным для всех нас днем.

Пусть не угасают идущие от журнала „Вольное Казачество" лучи света на вольный казачий шлях. Только на этот единственный шлях казаки обращают свои взоры и питают надежду этим шляхом возвратиться на родную и вольную мать Кубань.

Да пошлет Господь следующую годовщину журнала нам, казакам, праздновать в своих родных, вольных краях.

Дай Бог Вам и в дальнейшем на благо Вольного Казачества во всем успеха.

1-XII-30 г. В. Бечкерек, Югославия. *Ф. Якименко.*

XXXIII.

М. Г., Г-н Редактор!

Шлю искреннее поздравление Вам и сотрудникам с третьей годовщиной журнала „Вольное Казачество". Желаю полного расцвета идей, проводимых „Вольным Казачеством".

Одинадцать лет тому назад, волна войны выбросила казаков с родных Дона, Кубани и Терека; надеюсь, что на 12-м году Казачество вернется домой с оружием в независимую Казакию.

Казак ст. Константиновской *Павел Савельев.*

Вильно. 30-XI-30.

XXXIV.

Многоуважаемый Г-н Редактор!

Вас и Ваших сотрудников поздравляем с трехлетним изданием нашего казачьего журнала „Вольное Казачество". Мы твердо верим, что национальное переустройство в будущем для Казакии откроет великие пути гуманистической реформации. Огни, зажженные на маяках „Вольного Казачества", уже видны для тех, кто заблудился в житейском море. Примите лучшие пожелания от вольных казаков.

3-XII-30. Крагуевац. Югославия. *Ал. Чекин.*

XXXV.

Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Поздравляю Вас, всю редакцию и всех собратьев сотрудников с третьей годовщиной существования журнала. Приношу искреннюю благодарность людям, сто-

явшим в продолжение этих лет во главе журнала и сумевшим всегда сохранить его на должной высоте. Пусть же и дальше журнал „Вольное Казачество—Вільне Козацтво" останется тем же стойким борцом за казачью идею.

1-XII-30. Белград. *Вадим Курганский.*

XXXVI.

Милостивый государь, станичник Редактор!

От души приветствую Вас, сотрудников „Вольного Казачества" и его друзей с третьей годовщиной печатного органа славных сынов Вольной Казакии. Дай Бог Вам здоровья, силы и успеха в борьбе за Казачье Право и его святые идеалы.

Да воскреснет наша родина — Казакия и расточатся врази ее.

1930 г. Югославия. *Петр Апостолов.*

XXXVII.

Г-н Редактор!

В присутствии всего собрания огласите мое сочувствие к журналу „Вольное Казачество", но ввиду дальности расстояния присутствовать не смогу. Но верьте, что на этом собрании по случаю третьей годовщины выхода дорогого нам журнала „В. К." я мысленно среди Вас. От казачьего сердца поздравляю старейшего казака-создателя журнала „В. К." и его сотрудников, желаю им счастья и успеха, а редакции журнала „В. К." скорейшей перемены резиденции (на Юго-Восток).

С казачьим приветом ко всем присутствующим и сочувствующим идее Вольного Казачества. Да здравствует Казачество.

6-XII-30 г. Париж. Куб. Каз. Войска *В. Маховицкий.*

XXXVIII.

Многоуважаемый Г-н Редактор!

Весьма признателен Вам за любезное приглашение на редакционный чай по случаю трехлетней годовщины выхода в свет журнала „Вольное Казачество". Шлю сотрудникам и всему славному товариству, которое соберется на чаепитие, поздравление со столь знаменательным для всех нас днем. Дай Бог многие лета людям, отстаивающим смело и открыто на чужбине светлые идеалы старого Казачества, его честь и его независимость. Дружно работая на возрождение и избавление от ига нашего народа, постараемся отдать ему все свои силы и разумение. Пусть же продолжится и крепнет это казачье дело и принесет долгожданный и сладкий плод.

Доблестным сынам Казачества, дружно борющемся в начатом святом для казаков деле, низкий поклон и наилучшие пожелания.

6-XII-30. Гор. София. *Т. Ляхов.*

XXXIX.

Дорогой станичник и уважаемый редактор „Вольного Казачества!

Очень рад и глубоко признателен Вам за Ваше столь любезное приглашение на истинно-казачий редакционный чай, устраиваемый Вами в воспоминание трехлетия выхода в свет литературно-политического журнала „Вольное Казачество". Журнал этот для многих появился неожиданно. Как гром среди ясного неба он поразил всех живущих заграницей казаков своим правдивым казачьим знаменем, к которому сразу же тысячи казачьих сердец протянули свои руки, желая поддержать его проснувшуюся от 200-летнего сна вольную жизнь и идею своих предков казаков. Юбиляр этот в течении трех лет своего существования облетел все уголки земного шара, везде сея свое вольное семя, между всеми казачьими группировками и их одиночками. Они, нередко, с каким-то особым наслаждением зачитывались им. Читая журнал, казаки находили в нем то, чего до сих пор не знали, что для них было недоступным и запрещенным.

Журнал „Вольное Казачество" как бы открыл казакам таинственную занавес, за которой столь долгое время скрыто было от них, попранное русскими царями, право на самостоятельное вольное государство и указал и продолжает указывать свой прямой и правильный путь, по которому должны идти все идейно самостоятельные казаки вольных степей и их раздолий, не сворачивая с него и не вкладывая свои казачьи шеи в черезчур тяжелые российские ярма.

Кроме того, журнал „Вольное Казачество" часто дает казакам минутную возможность мысленно бывать на своей родине, в своих родных куренях, видеть измученных сатанинско-коммунистической властью своих отцов, матерей, братьев, жен и детей своих, всех родных и знакомых, среди них вращаться и с ними разговаривать — что, конечно, их утешает и облегчает в принудительной ежедневной фабрично-заводской работе.

Дай Бог, чтобы наш родной и уважаемый казаками журнал „Вольное Казачество" расцвел бы из двухнедельного в ежедневный и родил бы себе истинных литературно-художественных и политических вольно-казачьих детей, с которыми вместе работал бы своим печатным словом на благо своей родины—Казакии и ее процветание здесь, на чужбине, и там, в своих родных краях, в настоящее время оккупированных великорусскими большевиками.

Очень сожалею, что в этот знаменитый юбилейный день, когда померкнувший так давно вольно-казачий вулкан снова возобновил свое былое действие в более сильном виде и начал выбрасывать свое пламенно горячее печатное слово, привлекая им всех почти казаков за рубежом и, в частности, на родине в свои вольные казачьи ряды, я не смогу по причине дальности расстояния и отсутствия денежных средств, лично выразить Вам, г-н редактор, сотрудникам Вашим и всем присутствующим свои горячие чувства, но думаю и надеюсь в тот момент быть душою с Вами.

Продолжайте нести поднятое так высоко Вами правдивое знамя предков наших, вольных казаков, до самой истосковавшейся так много по нас, казаках, нашей дорогой родины.

5-XII-30. Румыния. Ув. Вас *А. Бабков.*

XL.

Г-н Редактор!

Дальность расстояния мешает мне лично выразить свои пожелания в трехлетний юбилей журнала „Вольное Казачество", а посему позвольте мне письменно засвидетельствовать свои пожелания для дальнейшей успешной работы.

Ведите смело дело освобождения Казачества. Клевета, „окрики" и другие явления не должны смущать Вас, ибо они не имеют достаточной силы, а казак:

По над Дніпром ходе, викликає долю...

— Дай Бог, чтобы доля отозвалась скорее.

Еф. Якименко.

7-XII-30. Париж.

XLI.

Поздравляю редакцию журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво" с 3-ей годовщиной издания журнала.

С казачьим приветом,

Декабрь, 1930. (Братислава). *Иван Бойко.*

XLII.

Приветствуем Вольное Казачество и редакционную коллегию.

Инженеры: Тулаев, Сутулов, Семенов, Жученков. Вильно (телеграмма).

XLIII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Благодарю Вас за приглашение на чай. С большим бы удовольствием выпил его в Вашей компании десятка два стаканов, да далеко ехать и дорого стоит.

Остается пожелать Вам приятное чаепитие и поздравить с торжеством...
(Югославия). Преданный Вам *П. Кокунько.*

XLIV.

Многоуважаемый И. А.!

... „В. К." вступает в третий год своего бытия и я верю, что руководители казачьего журнала и в новом году дадут казакам свои казачьи радости и осветят свои казачьи печали и, может быть, события там откроют нам дорогу в наши родные края и тогда „В. К." перекочует в свой угол, чтобы с новым духом служить славному делу Казачества...

Всего доброго. С соверш. почтением
(Париж). *Д. Воротынский.*

XLV.

До хвальної редакції журналу „Вільне Козацтво".

Вітаючи хвальну редакцію „В. К." з нагоди третьої річниіц існування органу вільної козачої думки, сердешно дякую за ласкаве запрошення на шклянку чаю.

Не маючи змоги скористатися запрошеням, прошу вітати всіх тих козаків, які прагнуть до волі, так само як і моя Батьківщина Україна.

Прагнення до волі — це та спільна мета, яка накреслює й спільні шляхи.

Хай живуть вільні козаки!

З правдивою пошаною: *Дмитро Геродот.*
(Руминія).

XLVI.

Високоповажний пане редакторе!

Вітаємо Вас, співробітників і всіх вільних козаків з третьою річницею існування журнала „В. К.". Бажаємо Вам сил і здоровля в праці на користь всього Козацтва.
(Югославія). *І. Отрішко. В. Штовхань.*

XLVII.

До хвальної редакції „Вільного Козацтва".

Ідея, кинута „В. К." в козачі маси, знайшла відгук в їх серцях. Чим далі вперед, тим більше сходить московська полуда з очей козачих: козак знаходить в ласну гідність в споминах свого славного минулого і в надії на ясне майбутнє.

В трегю річницю існування Вашого хвального часопису прийміть від мене щире козаче „щасти Боже"!

З правдивою пошаною *Полк. Цибульский.*
(Болгарія).

XLVIII.

Високоповажний пане редакторе!

Від імені групи старшин і козаків на Волині в Луцьку вітаю Вас з третьою річницею існування журнала „Вільне Козацтво".

Слава Вам, всім козакам!
(Польша). Щиро шануючи Вас, *О. Алмазов.*

XLIX.

Високоповажний пане редакторе!

Привітаємо сердешно Вас, Ваших співробітників та усіх Ваших читачів з трьохріччям існування популярного та так корисного для об'єднання козачої еміграції журналу „В. К.", гордо піднявшого похитнувшийся було старий прапор славних дідів...

Бажаємо як найскоршого повороту на рідні лани для продовжування там роспочатої за кордоном справи виховання козацтва та відродження його славного духу.

Українська громада на Туреччині.

L.

Ко дню третіх роковин Вашого „Вільного Козацтва" шлю найкращі побажання.

Глибокошануючий Забелло Микола.

LI.

Редакції журналу „В. К." у Празі.

Українська Громада щиро дякує редакцію журналу за запрошення на редакційний чай, а також вітає з трехріччям існування журналу і бажає всього найкращого в майбутньому. Дай, Боже, щоб уже четверте річчя святкувати на рідній Батьківщині.

К. Нестеренко (за голову громади),
Ст. Третяк (сектетарь).
(Югославия). *В. Бечкерек.*

LII.

Уважаемый станичник!

Настоящим поздравляю Вас и редакцию журнала „Вольное Казачество" с наступившей трехлетней годовщиной существования единственного органа независимой казачьей политической мысли vollens-nollens, но необходимо отдать должное идейным руководителям „Вольного Казачества" в том, что они являются людьми идеи, но не шкуры; пусть это звучит грубо и резко для уха, но зато верно и метко для мозга и сердца. Один и тот же человек не может сидеть на двух стульях, ибо на самый лучший случай он сядет как раз по середине и провалится.

Являясь до последнего времени противником политического движения „Вольное Казачество", я путем аналитического мышления и исторических сравнений пришел к конкретному выводу, что двух положений, как: Казачество и Россия, для одного и того же человека быть не может. Разобрав детально приведенное, я взял первое положение, как казак; отбросив второе, как поборник идеи Вольного Казачества.

Верю горячо, что старое славное Казачество претворится снова в явь и в этом далеко не последней будет заслуга органа независимой политической мысли „Вольное Казачество".

Еще раз от всей души желаю плодотворной и деятельной работы на пользу славного Вольного Казачества.

Уважающий Вас *А. Ленивов.*
1930, 9-XII, Лион. Франция.

LIII.

Уважаемый Г-н Редактор!

Поздравляю Вас, а в лице Вас и редакцию и всех сотрудников с праздником 3-х летнего юбилея „Вольного Казачества" и желаю Вам, дорогие труженники, следующую годовщину праздновать не здесь на чужбине, а там, у себя в родной и свободной Казакии.

Федор Гр. Колбасин.
Греция. Портария. 7-XII. 1930.

LIV.

К празднованию трехлетнего юбилея журнала „Вольное Казачество".

Три года тому назад в истории Казачества вообще произошло чрезвычайное событие. Вышел первый номер журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво" и мысль Вольного Казачества нашла себе отображение на его страницах.

Подчеркиваем, что событие это чрезвычайной важности и значения в политической жизни всего Казачества. Раз'единенное по разным лагерям и политическим группировкам российской ориентации, оно не могло иметь своей идеологии. Течение вольных казаков, берущее свое начало в далеком историческом прошлом, в эмиграции, в частности, в первые годы было лишь слабо звучащим голосом одиноких, травимых сторонниками великодержавия. В такой обстановке всеобщего осуждения и пессимизма и появился первый номер. Нами, горцами Северного Кавказа, близко понимающими народную волю, этот факт был отмечен с особенным сочувствием. И мы с большим интересом следили, как шаг за шагом, преодолевая часто тяжелые препятствия, развивался и креп голос единственного органа вольноказачьей мысли.

Результатом интенсивной работы его сотрудников, журнал гладко прошел трехлетний путь, а также идеи вольных казаков широко распространились во внешнем мире. Кроме того, положено начало созданию вольно-казачьей библиотеки изданием нескольких книг и брошюр.

Не вдаваясь в оценку последних (сегодня тому не место), следует и ее, как самый факт, считать крупным достижением. Пусть же и впредь этот единственный народный казачий журнал продолжает стоять на страже подлинных казачьих интересов, как с успехом он прошел путь первого своего трехлетия. А те, кому выпала высоко ответственная честь вести и направлять журнал, руководствуемые лишь реальными чувствами и устремлениями, творят великое дело по созданию светлого казачьего будущего. При этих условиях Вольное Казачество всегда найдет у нас, горцев Северного Кавказа, моральную поддержку, а потребуют ли того обстоятельства — и реальную помощь.

Всему свету известно о том, как Горцы высоко ценят свою независимость и как умеют выручать своих друзей, своих кунаков. Казачество должно это иметь в виду, ибо только путем дружбы и абсолютной солидарности с соседними народами: 15 милл. Туркестаном, Идель-Уралом, Украиной и Конфедеративным Кавказом сможет оно, как и все эти народы, реализовать свой идеал.

Да здравствует единение вольных народов востока Европы и Западной Азии. Да здравствует Вольное Казачество! Да здравствует журнал „Вольное Казачество-Вільне Козацтво".

Именем Союза Горцев Кавказа в ЧСР, отв. Секретарь Брненского филиала и член Народ. Партии Гор. Кавк.

Адыль-Бек-Кулатти.

10-XII-1930. Брно.

LV.

Всех вольных казаков поздравляю с трехлетним выходом в свет первого номера журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво". От души желаю, чтобы все казаки, отбросив личные счеты, соединились бы в одну тесную казачью семью и твердо держались заветов старого Вольного Казачества — народоправства.

Круг, Рада и выборный Войсковой Атаман — вот девиз всякого казака.

Я. Лопух.

6-XII-30. Болгария.

LVI.

Редактору, сотрудникам и всем вольным казакам желаю успеха в плодотворной работе собирания всех казаков под знаменами Вольного Казачества. Не теряю надежды, что в недалеком будущем все казаки станут под знамена Вольного Казачества и общими силами дадим отпор своим врагам, посягающим на самостоятельность Казачества. Верю, что недалек час нашего возвращения в родные станицы и засияет солнце свободы над Казачьими Краями. Да здравствует единая казачья семья. Да здравствует Вольное Казачество.

Ольга Барылко.

Люблин. 8-XII-30.

LVII.

Високоповажний Пане Редакторе!

Бажаю Вам, співробітникам і всім вільним козакам успіху в дальшій праці на користь всього Козацтва.

Инж. *О. Барилко.*

8-XII-30 Люблин.

LVIII.

Вас, основатели, вожди и братья казаки-сотрудники, от мала до велика здесь и там... Сыны и хранители славного имени казачьего, поздравляю с годовщиной трехлетнего существования нам родного чисто казачьего журнала „Вольное Казачество".

С верой в Бога, вступая в четвертую годовщину издания его, будем же еще сильнее прежнего бороться со всеми на пути стоящими элементами, до тех пор, пока над гнусно попранным казачьим именем там и над землею вольных казаков не воссияет солнце возрождения, а у нас не перестанет биться чисто казачье сердце.

Да зравствует славой покрытое имя — казак! Да здравствует наша дорогая и родная печать — „Вольное Казачество", и да развернет же она в наступающей годовщине свое синее полотнище с пестрыми рядами вольно-казачьих слов в дорогой, славной и свободной Казакии.

Георгий Алферов.

10-XII-30. Югославия.

LIX.

Редакции „Вольного Казачества".

Приношу искреннюю благодарность за приглашение на 10 дек с. г. на редакционный чай. Дай Боже Вольному Казачеству и управителям его начатое дело довести до конца и дай Боже всем сплотиться воедино и скорейшего возвращения в родные края и станицы и вновь увидеть берега родных рек Дона, Кубани и Терека. Мой вам всем казачий поклон.

Подх. Куб. Войска *Алекс. Гринько.*

27-XI-30 г. Югославия.

LX.

Уважаемый Г-н Редактор!

Сердечно благодарю за приглашение на казачий чай и желаю всем собравшимся вольным казакам провести этот вечер весело, чувствовать себя как в родных краях. Дай Бог, чтобы на будущий год пришлось всем встретить этот день в родных краях. Сотрудникам журнала „Вольное Казачество" желаю успеха во всех отрослях по борьбе за казачью вольность. Верьте в то, как в Бога, что Дон будет сам! Вольное Казачество на страже стало нам! Привет всему В. К.

28-XI-30. Августов. *А. Кирьянов.*

LXI.

Всеми уважаемый г-н Редактор!

Я имел удовольствие получить Ваше любезное приглашение на чествование третьей годовщины выхода в свет редактируемого Вами журнала „Вольное Казачество" и считаю долгом выразить вам свою признательность за оказанное мне внимание.

Большое было желание присутствовать на этом торжестве в кругу собравшихся наших вольных казаков в память открытия родного нам журнала „Вольное Казачество", но к глубокому сожалению, за неимением средств и дальности дороги это не представляется возможным. Поэтому разрешите Вас и всех сотрудников поздравить по случаю чествования 10 сего декабря и пожелать успеха в дальнейшей работе и распространении идеи нашего журнала. Дай Бог Вам силы и здоровья довести это дело до успешного конца.

Тур. Франция. Уваж. Вас *Базр Бембинов.*

LXII.

Сожалею, что разделяет нас дальнее расстояние. Хотелось бы побывать на казачьем чаепитии и поздравить главу-юбиляра, который в этот день натянул лук тугой и пустил казачью стрелу во врагов своих, которые оказались все ранены, и теперь они хотят излечить эти раны, но оказалось, что стрела была ядовита; и так или иначе им придется закрыть глаза навеки-веков. Хотя и далеко от Вас, но я душой и телом с Вами и как будто слышу разговоры вольных казаков как когда-то наши предки собирались в единый круг и решали дела, казачьи дела.

Разрешите поздравить Вас, г-н редактор, с 3-хлетием существования уважаемого журнала „Вольное Казачество" и желаю Вам сил и здоровья поработать на пользу наших родных казачьих краев, а боевое имя журнала пусть летит во все края света к казакам-изгнанникам и собирает всех под знамя свое на борьбу за честь и вольность.

Польша. *Емельян Кочетов.*

LXIII.

До редакції журналу „Вільне Козацтво".

Широ привітаю Вас, високоповажане панств, з приводу третьої річниці існування Вашого журналу. Дуже дякую Вам та нетерпляче сподіваюсь кожного сшитку журнала, бо усе, що буває там надруковано, нагадує нам про ту світлу щасливу добу, коли були ми дома, на нашій незабутній батківщині.

Коли вже діждемося того часу, що знов повернемося до своих курінів та побачимо іх слободними від проклятих ворогів, жідів та „ваньків".

Хай Вам Бог подає сил та здоровля у Вашій праці усим нам на втіху.

26-XI-1930. Бела-Црква. *Павло Гузій.*

LXIV.

Редакции литературного и политического журнала „Вольное Казачество".

Братья казаки! Искренно жалеем, что в день третьей годовщины выхода в свет журнала „Вольное Казачесто" мы не можем лично побывать в родной семье казаков на чужбине, а поэтому разрешите нам хотя письменно чистосердечно приветствовать всех, присутствующих на редакционном чае.

В память каждого казака, верного своему долгу, пускай сохранится чистая непосверненная память тех, которые зажгли идеи Вольного Казачества. Вам же, гордым инициаторам, оставшимся верными своему долгу, мы пожелаем много веры, единения и надежды в воскресение правого дела. Вперед за правое дело! Мы с Вами.

Кубанцы в Страконице. Чехия.

10- XII-30.

LXV.

Милостивый Г-рь, г-н Редактор!

Поздравляем Вас и всех сотрудников с третьей годовщиной существования журнала „Вольное Казачество", желаем ему дальнейшего процветания. Дай Боже следующую годовщину журнала нам праздновать в родных краях. Дай Бог Вам успеха.

Г. Шевченко, А. Хитько.

2 дек. 30 г. Югославия.

LXVI.

Редакции „Вольного Казачества".

Группа вольных казаков города Лесковац поздравляет с третьей годовщиной существования нашего казачьего журнала „Вольное Казачество", ибо мы, потомки седой старины, будем праздновать наш казачий праздник Покрова Святой Богородицы и также отметим тот день, в который вышел наш дорогой журнал „Вольное Казачество", 10 декабря.

Наш журнал есть наш истинный общеказачий журнал, который говорит казачье слово и думы, полезные нам и нашим братьям казакам, которые живут на родине. Дай Бог нашим сотрудникам работать и идти по тому же пути, по которому шли ровно три года. Только тот путь и работа могут принести счастье и радость нашим родным краям.

С почт. *Н. С. Пискунов.*

1930. Дек. Лесковац. Болгария.

LXVII.

Дорогие станичники!

За присланное приглашение на редакционный чай в день третьей годовщины журнала нашего, сердечно благодарю и очень и очень желаю, чтобы свободное слово казака было известно всем.

Благодарю Вас и журнал, не испугавшийся грома и молнии Великой России. Пишите больше и дайте нам узнать всю правду.

Еще раз приветствую и желаю долгое существование журналу.

4 дек. 30 г. Париж. *П. Полухин.*

LXVIII.

Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Приношу Вам сердечную благодарность за приглашение на редакционный чай по случаю третьей годовщины журнала „В. К." Очень сожалею, что не могу быть в среде дорогих братьев казаков. Средства и дальность расстояния не позволяют мне быть вместе с Вами. От души желаю Вам и всем сотрудникам „В. К." провести этот вечер в чести и душевной радости.

Знайте, что Вы не одни!

С казачьим приветом, *И. Уколов.*

30-XI-30 г. Болгария.

LXIX.

В день третьей годовщины нашего журнала от чистого сердца шлю мои искренние пожелания успеха и процветания нашего журнала для счастья всего Вольного Казачества. Дай Бог нашему журналу лебединый вик и журавлиный крик, который бы проник в самое сердце и до совести всех казаков, рассеянных по всему миру и томящихся там в неволе, и, оглянувшись назад, в минувшую историю и увидев духовными очами все казачьи посеченные головы и пролитую казачью кровь в угоду и для блага Москвы, опомнились бы и не тратили бы попусту своих духовных сил и знаний в пустых политических раздорах, ослабляющих и отвлекающих казаков от истинно казачьего пути, а об'единившись под знаменем Вольного Казачества во имя любви и блага своего родного края. А благо это заключается в лозунге: „Либо волю добуты, либо дома не буты".

Шлю братский привет всем собравшимся во имя заветной идеи.

Есаул *Посохов.*

Италия. Дек. 1930 г.

LXX.

Милостивый Г-рь, Г-н редактор!

Получил Ваш пригласительный билет. Благодарю Вас за ласковое приглашение. К сожалению не смогу присутствовать и распить чашку чая вместе с великими богатырями, пожертвовавшими себя на общее дело Казачества, которым приходится бороться и с своими и с чужими, но с честью, достойной Казачества — враг не страшит!

И не будет больше того, что сказал мне некий генерал Гусельщиков: обозвал меня большевиком, и что придет время, когда он вновь будет пороть самостийников. Но мы не станем обращать внимания на тех, уже потерявших голову и душу казака, если таковая у них была вообще.

Считаю себя слабым в письменных разговорах и заканчиваю на этом. В свою очередь желаю, чтобы как можно скорее вскипело у каждого казака ретивое и подсказало, что он есть вольный казак и имеет право добиваться справедливой вольности дедов. Желаю от казачьего сердца всех пожеланий.

С уважением к Вам, казак *Ник. М. Коваленко.*

Виши. 30-XI. 930 г.

LXXI.

Милостивый редактор „В. К.".

Наипокорнейшая Вам благодарность за приглашение на чай. От души желаю Вам в полном здоровьи и крепком духе провести трехлетнюю годовщину нашего журнала „В. К." по духу и крови. Шлю Вам братский, земной поклон.

Югославия, 1-XII-1930. *Бакитко.*

LXXII.

...От души желаю Вам и сотрудникам сил и здоровья в тяжелой борьбе за воссоздание дорогого всем нам свободного Казачества.

С нами Бог!

Жму Вашу руку, *В. Седов.*

(Франция).

LXXIII.

Вітаю шановну Редакцію з трьохріччям існування журналу. Бажаю щастя, ліпшої долі та праці на користь рідного козацтва.

1-XII-30. Шипка. *Лісевицький.*

LXXIV.

Вельмишановну Редакцію журналу „В. К.", співробітників й однодумців сердешно вітаю з 3-ю річницею журналу.

З братерським привітом, *інж. Костюченко.*

(Польша).

LXXV.

До вельмишановної Редакції журналу „В. К."

В день, коли ВШановна Редакція святкує трьохрічний ювілей виходу першого числа журналу, якому надала вона горде імя, імя Вільного Козацтва, маємо за шану просити одержати і від нас щире привітання, поздоровлення і бажання, щоб майбутній ювилей нового трьохріччя Вільні Козаки, під проводом свого журналу, на користь Рідного Краю, відсвяткували там — дома, в своїй Вільній, братській нам Козакії. Слава!

Українське товариство „Просвіта".

Голова: О. Кдлтоновський

Секретарь: Б. Мартос.

(Югославія): Новый Сад.

LXXVI.

М. Г., Г-н Редактор

От имени калмыцкой молодежи, проживающей в Монтаржи, сердечно приветствую Вас и всю редакцию с трехлетней годовщиной со дня выхода уважаемого журнала „Вольное Казачество". Его благотворную об'единяющую роль среди разбросанного по всему свету Казачества и Калмыцкого народа мы особенно ценим и потому желаем ему дальнейшего процветания и успеха во взятой на себя роли. Пусть и дальше он служит тем центром, куда стекаются думы и мысли всех казаков и калмыков, не забывших про свой народ и его национальные права. Пусть с успехом он выполнит возрождение всего Вольного Казачества и будет так, как говорят французы, что Франция—для французов, Англия—для англичан, Германия—для германцев и, следовательно, и Казакия—для Казачества и народов там живущих и кровью своею ее поливших.

Да здравствует конституционное Вольное Казачество.

От имени калмыцкой молодежи в Монтаржи.

Петр Манунинов

5-XII.-1930. Франция. Монтаржи.

LXXVII.

Глубокоуважаемый г-н редактор!

Ваше письмо и приглашение на чай получил, но по понятным причинам и к сожалению не могу на нем присутствовать, а как хотелось бы быть в Праге, в центре возродившейся нашей идеи „Вольного Казачества", среди своих и услышать свое близкое и понятное сердцу казака слово. Нашей группой и станицей послано Вам поздравление по случаю трехлетнего юбилея издания нашего журнала. Я еще раз лично поздравляю Вас, г-н редактор, и всех сотрудников станичников и желаю успеха в Вашем трудном деле. Примите уверения в искреннем моем уважении к Вам,

7-XII, 1930. *А. Тульцев.*

Париж.

LXXVIII.

Многоуважаемый г-н редактор!

Поздравляю Вас с третьей годовщиной выхода в свет дорогого нам журнала „Вольное Казачество". Дай Бог Вам силы и помощи довести это дело до желательного конца. В истекшем году „В. К." подверглось ни на чем не основанной клевете со стороны его врагов, но это было последнее издыхание отживших вождей и Вы сумели дать им достойный отпор. В этом же истекшем году и наша родина подверглась небывалым в истории потрясениям, наши отцы, матери и братья и сестры превратились в действительных крепостных рабов красной Москвы. Надеюсь, что „Вольное Казачество" и этому скоро положит конец. Дай Бог, чтобы следующий праздник 10 декабря мы вместе праздновали в родных краях. Желаю Вам успеха в плодотворной работе на пользу Родине и родного народа.

Польша. *А. Солдатов.*

LXXIX.

Уважаемую Редакцию, сотрудников и всех вольных казаков поздравляю с 3-й годовщиной выхода 1-го номера нашего единственного родного казачьего журнала. Дай Бог, чтобы 4-ю годовщину мы отпраздновали в свободной Казакии, в кругу своих оставленных семей.

Инж. В. Донецкий.

10-XII-30. Буштино.

Подкарп. Русь.

LXXX.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю редактируемый Вами наш дорогой журнал „Вольное Казачество", поборника Казачьей идеи и выразителя казачьих чаяний, с трехлетием выпуска. Желаю ему и в будущем, как и до сих пор, стоять на страже казачьих интересов и процветания на благо всему Казачеству.

К великому сожалению, из за дальности расстояния, я сам лично присутствовать на торжестве трехлетнего юбилея дорогого нашего журнала не могу, но мысленно буду находиться среди Вас и с Вами, гг. редактором, сотрудниками, собравшимися на этот торжественный казакам юбилей.

Да здравствует Вольное Казачество! Ура! Шумному Днепру, Тихому Дону, Вольной Кубани и Бурному Тереку.

Курдюков.

7-XII-30. Суботица. Югославия.

LXXXI.

Редакции „Вольное Казачество--Вільне Козацтво".

Благодарю за Ваше любезное приглашение, но быть на вечере не могу в связи с далеким расстоянием. Приветствую трехлетие выхода журнала „Вільне Козацтво—Вольное Казачество". Желаю дальнейшего развития и неизменного пути на пользу всему Казачеству. Каш. Куб. Каз. В. *А. Хмара.*

Бельфорт. Франция. 7-XII-30.

LXXXII.

Редакції „Вільного Козацтва".

Сердечно дякую редакції за позвання мене на редакційний чай. Дуже жалкую, що не маю можливості бути учасником нашого козачого празнования. Пожелаю всім участникам празнования всього найкращого. Нехай наші вороги бачут, що козацтво ще не вмерло. Вірю, що четверта річниця нашого дорогого козачого вільного журналу буде їще сильниша, вірю що буде вільне, ни от кого незалежне козацтво. Нехай живе наш вільний журнал, нехай живе наше вільне козацтво.

Шлю всим козачий поклон. *О. Ковтун.*

8-XII-30. Страконице.

LXXXIII.

Уважаемый Г-н Редактор!

Чувствительно тронут Вашим вниманием за то, что Вы пригласили меня на редакционный чай нашего родного журнала „Вольное Казачество". За дальностью, которая нас разделяет, к сожалению, не могу присутствовать. Дух мой невидимый будет с Вами. Всем собравшимся в этот вечер вольным казакам желаю про-

весги это время также весело, как когда-то проводили наши славные предки-казаки.

Мы, сочувственники журнала „В. К.“, постараемся также отметить этот день казачьей семьей.

С почт. к Вам *Николай Ивановсков*, казак Дон. В. 6-XII-1930. Франция.

LXXXV.

Уважаемый Г-н Редактор!

Сердечно благодарим Вас за приглашение нас на 3-хлетний юбилей редакции. К сожалению, участвовать мы не сможем. А поздравляем Вас с великим и дорогим нам праздником Вольного Казачества и желаем Вам задуманное общеказачье дело довести до конца. Вам, братцы, громкое ура! И Вам наш привет.

Яков Акульшин, М. В. Клименко и Нина Тих. Абахина (Уссурийская казачка).

8-XII-1930. Морава.

(Окончание приветствий будет помещено в следующем номере).

Редакция „В. К.“ искренно благодарит всех тех, кто поздравил ее 10 декабря — в день праздника Вольного Казачества.

Спасибо!

Ростут ряды Вольных Казаков, — растет и надежда на лучшее будущее Казачества.

ОТ РЕДАКЦИИ „В. К.“

Редакция „В. К.“ решила составить у себя „Библиотеку по казачьему вопросу“. Настоящим мы обращаемся ко всем казакам помочь нам в этом деле, помочь собрать в первую очередь печатные материалы, касающиеся Казачества, — книги, брошюры, журналы и газеты, издававшиеся казаками заграницей.

Значение для Казачества такой библиотеки каждый казак ясно представляет себе сам. Поэтому мы надеемся, что казачья эмиграция нам в этом действительно поможет. Все будет принято с благодарностью. За всякое указание о том, что и где можно будет достать, — наперед большое спасибо.

Мы не имеем возможности платить за все, но иногда это было бы возможным — по предварительному соглашению.

От Казачьего Колонизационного Комитета.

В К. К. Комитет поступают многочисленные запросы, вопросы и советы по поводу переселенческого дела. Пока — сам Комитет не в состоянии ответить подробно на многие вопросы. Но, все эти вопросы и советы группируются и систематизируются для того, чтобы весь этот материал передать потом той казачьей делегации, которая предполагается к поездке в Америку для ознакомления на месте со всеми условиями поселения казаков на землю и поездку которой К. К. Комитет ставит как обязательное условие при переговорах с Трестом.

К. К. Комитет совсем не намерен повторять Перуанскую историю. Но, К. К. Комитет предупреждает казачью эмиграцию, что успех дела будет зависеть и от поведения самих казаков, от их единения и организованности при решении этого вопроса. С Трестом придется еще договариваться и договариваться серьезно. По существу Трест — предприятие „капиталистическое“, а капитал „сентиментов“ не знает. Поэтому, если казаки будут разговаривать с Трестом организованно и через одну организацию — будет гораздо лучше для них, чем в случае, когда казаки будут разбиты на несколько групп. Если разобьемся на несколько кучек (а в том уже есть заинтересованные) — Трест будет диктовать нам. Если будем едины (хотя в этом, больше чем „шкурном“ деле), — то ставить условия будем мы.

Неоднократно спрашивают в письмах казаки и о том, зачем К. К. Комитет ведет запись, раз дело еще не готово. Повторяем, запись эта предварительная и нужна она затем, чтобы при переговорах знать, о ком говорить, знать сколько нужно будет земли, сколько нужно будет виз, сколько будет стоить перевозка и пр.

Спрашивают и о том, можно ли вести групповые записи или каждый должен писать сам за себя. Отвечаем: можно вести и групповые записи, поручив кому нибудь прислать потом списки К. К. Комитету (на имя секретаря Комитета Балыкова по адресу: Praha XII, Fochova 130). Тех, кто такие записи уже вел, а списков еще не послал, просим послать таковые по вышеуказанному адресу.

В Казакии.

Что делают большевики?

На фронте хлебозаготовок.

Ростовский „Молот“ в номере от 1 сего декабря в передовой статье подтверждает: „Наш край не выполнил к сроку годовой план хлебозаготовок... Срок, установленный высшими партийными и советскими органами истек, а заготовлено всего 84%“...

„Хлебозаготовки—составная часть развернутого наступления по всему фронту... Массовой работой среди колхозников и в единоличном секторе, решительно проводя нажим на кулацко-зажиточные элементы и непримиримо борясь с правым уклоном, главной опасностью, и антисередняцкими перегибами, голым администрированием, — обеспечить выполнение годового плана хлебозаготовок“.

На другой день: „Всю колхозную массу мобилизовать для ударных хлебозаготовок в единоличном секторе... Никакой демобилизованности... Боевые темпы заготовок у единоличников решают задачу выполнения годового плана“...

„Каждый колхозник должен быть ударником в хлебозаготовках в единоличном секторе“...

„Все тягло — на под'ем зяби! Всякая демобилизованность — удар по подготовке ко второй колхозной весне, прямая услуга кулачеству“.

„Ударной работой колхозного буксира в единоличном секторе завершим хлебозаготовки“...

6 декабря „М.“ командует: „Советы — лицом к колхозам, лицом к задаче завершения сплошной коллективизации“.

7 декабря: „По передовым колхозникам выровнять единоличников... Со всей решительностью пресечь демобилизационные настроения“!..

8 декабря: „Удесятерить темпы!.. Выровнять фронт борьбы за хлеб“!

„Весенний сев должен быть сплошным колхозным севом! Непримеримая борьба с кулачеством, боевое развертывание социалистического наступления по всему фронту — решающее условие завершения сплошной коллективизации, новых побед политики ликвидации кулака, как класса, успешного проведения весеннего сева... За сплошной колхозный сев“!

9 декабря: „Колхозные буксирные бригады — на помощь единоличникам, за досрочное выполнение хлебного плана“.

„Сломить сопротивление правых оппортунистов, не желающих осуществить нажим на кулацко-зажиточную верхушку...“

Из одной „оперативной сводки хлебозаготовок“.

„Районные организации не могут не сознавать той колоссальной ответственности, которая лежит на них за выполнение планов хлебозаготовок. Последние директивы краевых руководящих организаций особенно подчеркивают значение декабрьских заготовок, решающих исход всей кампании...

Первая декабрьская пятидневка говорит, что в большинстве районов эти условия далеко еще не выполняются. Многие районы не переключили еще своего внимания и сил на заготовки в сильно отстающем единоличном секторе, не взыскан хлеб с кулацко-зажиточной верхушки. Многие колхозы медлят с организацией общественного буксира над единоличниками. Только этим, только бездействием ряда районных и сельских организаций можно об'яснить тот недопустимый факт, что заготовки в первую декабрьскую пятидневку дают дальнейшее снижение.

Снижение темпов отмечается почти во всех решающих зерновых районах — Кропоткинском, Лабинском, Ново-Александровском, Армавирском, Тимошевском и др. Явно демобилизационными настроениями заражены Георгиевский, Ессентукский и др. районы. В Георгиевском районе, напр., за пятидневку заготовлено только... 43 тонны.

Демобилизационные явно — оппортунистические настроения, попытки свернуть неоконченную работу должны быть со всей решительностью пресечены. Районные и сельские организации должны крепко запомнить, что никаких новых отсрочек не может быть и не будет. Краевой план должен быть выполнен к 1 января!

(„М.“, 7 дек.).

Борьба за пятилетку.

Приказ „М.“ 1 декабря: „Ударному кварталу завоевать ударный итог“.

„Боевая тревога за план особого квартала пусть прозвучит на каждом предприятии“.

„Декабрь должен быть для особого квартала тем, чем явился сентябрь для второго года пятилетки“. — „Штурмовать по сентябрьски!“

2 декабря: „Только Ленинская непримиримость в борьбе с правым уклоном — главной опасностью — и „левыми оппортунистами, двурушниками обеспечит выполнение пятилетки в 4 года“.

5 декабря: „Финансовый план особого квартала выполнить полностью. В поле внимания ударников должны быть немедленно включены вопросы выполнения финансового плана. Это будет лучшей гарантией того, что, вопреки правым оппортунистам, мы полностью справимся со всей программой особого квартала и третьего года пятилетки“.

Предстоящие перевыборы в советы.

„Не смазывать политического значения перевыборной кампании советов. Беспощадно парализовать сопротивление классового врага и его агентуры — правых оппортунистов“.

„Классовый враг готовится к новым вылазкам“.

9 декабря: „Повысим классовую боеспособность советов“.

„Необходим самый решительный и немедленный поворот внимания к наступающей отчетно-перевыборной кампании советов. Всякая недооценка политического значения настоящих выборов в советы является одним из худших проявлений оппортунизма, с которым надо вести беспощадную борьбу, по большевицки организовывая массы избирателей вокруг основных задач перевыборной кампании...

Перевыборы проходят в обстановке обостренной классовой борьбы, растущей враждебности капиталистического окружения извне и зверского сопротивления кулацко-капиталистических элементов внутри...

Сельские советы должны перестроиться лицом к колхозу, к колхозному движению, поставив в центре своего внимания борьбу за завершение сплошной коллективизации края в районах и областях сплошной коллективизации к весне 1931 года, за окончательное выкорчевывание корней капитализма.„“

Наши читатели часто обращаются в редакцию с вопросом о стоимости журнала „В. К.“ Настоящим подчеркиваем, что размер подписной платы за журнал „В. К.“ указывается в каждом номере журнала на последней странице обложки.

Казаки! подписывайтесь на свой журнал „Вольное Казачество—Вільне Козацтво“.

Подписную плату можно посылать и заказными письмами в адрес редакции.

Казаки!

Подписывайтесь на свой журнал „Вольное Казачество--Вільне Козацтво“.

Открыта подписка на 1931 год

на иллюстрированный журнал литературный и политический

„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО—ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“

выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.	на год.
В Чехословакии	30 кр.	50 кр.
В Польше	10 зл.	15 зл.
В Югославии	40 дин.	70 дин.
В Болгарии	50 лева	100 лева
Во Франции	30 фр.	50 фр.
В других странах	1½ ам. д.	3 ам. д.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Fochová, 130. Tchécoslovaquie.

Подписную плату посылать только по адресу редакции.

Vydavatel: Ignat Bilyj. — Odpov. redaktor: Jaroslav Strohschneider. Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 270532-VII.-1930. Tiskem knihtiskáře A. Fišera. Praha-Strašnic č. 289.